

ТАМБОВСКІЯ

Епархіальхыя Вѣдомости.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 23-й

13-го Іюня 1909 года.

ТАМБОВЪ.

Электро-Типографія Губернскаго Правленія.

ТАНЕОВСКИЕ СЛАВЯНСКИЕ БРАТРОУЧЕНІЯ

№ 23

13 ІЮНЯ
1909 ГОДА.

Выходятъ еже-
недѣльно по суббо-
тамъ. Подписка при-
нимается въ Редак-
ціи, при духовной
Семинаріи.

Годовая цѣна съ
пересылкою и до-
ставкою 6 р. 25 к.
Подписка на время
менѣе года и про-
дажа отдѣльныхъ
номеровъ не допу-
скаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Высочайшія награды.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, отъ 12 мая сего года за № 228, награждены къ 11 мая сего года, дню памяти Св. Меодія и Кирилла, первоучителей славянскихъ, книгою „Библія“, отъ Св. Синода выдаваемою, за особые труды, усердіе и ревность по благоустройству мѣстныхъ церковныхъ школъ: почительница Свято-Владимірской, при Козловскомъ Боголюбскомъ женскомъ монастырѣ, ц. пр. школы Игуменія Асенефа; завѣдую-

щіе и законоучители ц.-пр. школь: с. Андреевки, Козловскаго уѣзда, священникъ Сергій Ушановъ, с. Ярлукова, Липецкаго уѣзда, священникъ Алексій Лысогорскій, и с. Ольховъ, Шадскаго у., священникъ Діонисій Оливковъ, помощникъ законоучителя и учитель пѣнія ц.-пр. школы с. Хмѣлички, Кирсановскаго у., псаломщикъ Василій Миловидовъ; учителя ц.-пр. школь: с. Ростошей, Борисоглѣбскаго у., псаломщикъ Иванъ Пятницкій и с. Нармы, Елатомскаго у., Викторъ Неуныловъ; бывшая учительница пѣнія Больше-Кусморской второклассной школы, того же уѣзда, Анна Виряева; учительницы ц.-пр. школь: с. Питерки, Моршанскаго у., Александра Сиротинская и соборной мужской, г. Моршанска, школы потомственная дворянка Лариса Григорова; попечители ц.-пр. школь: с. Вознесенскаго завода, Темниковскаго у. Лаврентій Сазоновъ и Павловки, Борисоглѣбскаго у., князь Сергій Волконскій.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Отредѣлены на псаломщическія мѣста: въ церкви с. Краснаго, Лебединскаго у., окончившій курсъ Тамбовской Духовной Семинаріи Сергій Апушкинъ, 2 іюня; въ церкви с. Шульгина, Тамбовскаго у., бывший псаломщикъ с. Новознаменскаго, того же у., Алексій Любвинъ, 6 іюня;

Перемѣщенъ: священникъ с. Теплаго, Преображенскій Павелъ, состоящій въ должности благочиннаго 3 Лебединскаго округа, въ Соборной церкви г. Липецка, 30 мая;

Исключаются изъ списковъ: за смертію—священникъ с. Ольховъ, Моршанскаго у., Павелъ Космодамианскій 62 л., умеръ, состоя на службѣ, 23 мая; въ семействѣ остались двѣ дочери; священникъ с. Студенокъ, Липецкаго у., Владимиръ Покровскій 56 л., умеръ, состоя на службѣ, 27 мая; въ семействѣ остались жена и десять человекъ дѣтей.

Архипастырская благодарность.

I.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Иннокентій, 19-го мая 1909 г. по дѣлу священника села Дракина, Спасскаго уѣзда, Василя Кутина между прочимъ далъ такую резолюцію: „священнику Кутину объявить мою благодарность за введеніе у себя общаго церковнаго пѣнія. О благодарности сей объявить въ Епарх. Вѣдомостяхъ“.

II.

По журнальному представленію постоянной школьной комисіи Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 8 апрѣля—15 мая с. г. объявляется Архипастырская благодарность Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, Финляндскому гражданину Лаврентію Сазонову за обнаруженное имъ въ матеріальныхъ пожертвованіяхъ весьма сочувственное отношеніе къ нуждамъ церковныхъ школъ с.с. Вознесенскаго завода, Варнаева и д. Букалей, Темниковскаго уѣзда

СПИСОКЪ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

- 1) При Троицкой церкви с. Глуховки, Кирсановскаго у.
- 2) При церкви Липецкаго духовнаго училища.
- 3) При церкви с. Вишневаго, Козловскаго у.
- 4) При церкви с. Сакаева, Темниковскаго у.
- 5) При церкви Козловскаго Боголюбскаго женскаго монастыря.
- 6) При церкви с. Казачьей Слободы, Шацкаго у.
- 7) При церкви с. Ольшанки, Тамбовскаго у.
- 8) При церкви с. Шибрайки, Кирсановскаго у.

9) При церкви с. Куровщины, того же у.

10) При церкви с. Ольховъ Моршанскаго у., свободно съ 2 Юня; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; земли 33 дес., д. м. п. 1577.

11) При церкви с. Студенокъ, Липецкаго у., свободно съ 2 Юня; причта по штату положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; земли 66 дес., д. м. п. 2393.

12) При церкви с. Теплаго, Лебедянскаго у., свободно съ 8 Юня; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; земли 34 дес., д. м. п. 1083.

Діаконскія мѣста:

1) При церкви с. Лукина, Кирсановскаго у.

Псаломщическія мѣста:

1) При Тихвинской церкви с. Добраго, Лебедянскаго у.

2) При Соборно—Воскресенской ц. г. Шацка.

3) При церкви с. Конопляни, Кирсановскаго у.

4) При церкви с. Туровки, Козловскаго у.

5) При церкви с. Сланскаго, Лебедянскаго у.

6) При Узонской Кладбищенской ц. г. Тамбова.

7) При церкви с. В. Гагарина, Моршанскаго у.

8) При церкви с. Ворцевой Слободы, Козловскаго у.

9) При церкви с. Старога Бадикова, Спасскаго уѣзда.

10) При церкви с. Космодамианской Иры, Кирсановскаго у.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Отъ Совѣта Тамбовскаго Епархіальнаго Богородично—Серафимовскаго Миссіонерскаго-Просвѣтительнаго Братства.

Св. Синодъ, обсуждая постановленія Кіевскаго миссіонерскаго съѣзда, призналъ желательнымъ организацію въ епархіяхъ, гдѣ замѣчаются сектантскія и старобрядческія движенія, пастырскихъ миссіонерскихъ кружковъ или союзовъ.

Общимъ собраніемъ Тамбовскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Братства 1908 года 27 января постановлено: „вмѣсто упраздненныхъ отдѣленій Братства слѣдуетъ стремиться къ распространенію и укрѣпленію въ районахъ съ сектантскимъ населеніемъ „миссіонерскихъ союзовъ или кружковъ,“ по подобію „Митропольскаго Миссіонерскаго Союза“.

По положенію о Епархіальныхъ Миссіонерскихъ Совѣтахъ (§8) „приходскій священникъ заботится объ устройствѣ миссіонерскихъ кружковъ или церковно-миссіонерскихъ братствъ“.

Въ виду вышеизложеннаго, Совѣтъ Братства въ засѣданіи своемъ отъ 5 апрѣля сего года, обсуждая вопросъ о болѣе успѣшной борьбѣ съ расколо—сектантствомъ, инославіемъ и невѣріемъ, призналъ организацію въ Епархіи миссіонерскихъ союзовъ или кружковъ, въ особенности тамъ, гдѣ замѣчается движеніе расколо—сектантства, — дѣломъ цѣлесообразнымъ и неотложнымъ, о чемъ опубликовать чрезъ Епархіальныя Вѣдомости къ свѣдѣнію и для проведенія въ жизнь духовенствомъ Епархіи и всѣми ревнителями и защитниками православія.

На журналѣ засѣданія сего резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, отъ 18 мая сего года за № 1880, послѣдовала таковая: „Привести въ исполненіе немедленно“.

За Предсѣдателя Совѣта, протоіерей *Михаилъ Назаревъ*.

За Дѣлопроизводителя, протоіерей *Павелъ Добраторцевъ*.

Отъ совѣта Іоанно-Богословской церковно-учительской школы, с. Ново-Александровки, Козловскаго уѣзда, Тамбовской епархіи.

1) Пріемные экзамены для поступленія въ школу начинаются съ 25-го августа.

2) Въ 1-мъ классѣ учительской школы вакантныхъ мѣстъ 30, въ 4-мъ отдѣленіи двухклассной школы—10.

3) Въ 1-й классъ по конкурсу экзамену принимаются молодые люди въ возрастѣ отъ 15 лѣтъ до 17, а въ 4-е отд. отъ 12 до 14 лѣтъ. Въ видѣ особыхъ исключеній въ 1-й классъ могутъ быть приняты лица и старше указаннаго возраста, но не болѣе чѣмъ на 6 мѣсяцевъ и при томъ не иначе, какъ съ разрѣшенія Епархіальнаго Преосвященнаго.

4) Пріемъ учащихся во 2-й или 3-й кл. не допускается (§ 40 Пр. уч. шк.).

5) Уволенные изъ какихъ-либо учебныхъ заведеній въ школу не принимаются (Цирк. Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 21 января 1903 г. за № 554).

6) Въ учительскую школу могутъ поступать только лица, не имѣющія физическихъ недостатковъ, препятствующихъ успѣшному исполненію учительскихъ обязанностей, способныя къ пѣнію и музыкѣ.

7) Вновь поступающие въ 1-й классъ подвергаются испытанію, въ объемѣ курса второклассныхъ школъ, по Катихизису, Церковному богослуженію, Св. истории ветхаго и новаго завѣта, русскому языку (этимологіи, синтаксису и теоріи словесности), славянскому языку, ариметикѣ, физикѣ, гражданской исторіи, географіи и пѣнію; кромѣ того, экзаменующіеся обязаны написать упражненіе по русскому языку и дать письменный отвѣтъ по ариметикѣ.

8) Приемъ прошеній имѣеть быть съ 15 іюля по 15-е августа. При прошеніи непременно должны быть представлены слѣдующіе документы: метрическое свидѣтельство или метрическая выпись, свидѣтельство объ образованіи и оспопрививаніи и фотографическая карточка.

9) Всѣ ученики помѣщаются въ школьномъ общежитіи и за свое содержаніе въ немъ платятъ по 90 руб. въ годъ. Взносы за содержаніе взимаются въ 3 срока: 1—10 сентября, 1—10 декабря и 1—10 марта.

10) Въ общежитіи ученики пользуются полнымъ содержаніемъ и постельнымъ бѣльемъ съ койкою и матрацемъ, но одежда и обувь должны быть свои.

Примѣчаніе: Ученики, не внесшіе въ установленный срокъ платы за свое содержаніе въ общежитіи, увольняются изъ школы. Внесенная плата, въ случаѣ выбытія учащагося по какой-либо причинѣ раньше срока изъ общежитія, не возвращается.

11) Въ 1-мъ классѣ имѣется 10 казенныхъ вакантныхъ стипендій, по 90 руб. каждая. Нуждающіеся въ казенныхъ стипендіяхъ должны хорошо выдержать экзаменъ и представить удостовѣреніе о своей бѣдности.

Исп. об. Завѣдующаго шк., Прот. *Павелъ Потоцкій.*

Дѣлопроизводитель, Діаконъ *М. Шубинъ.*

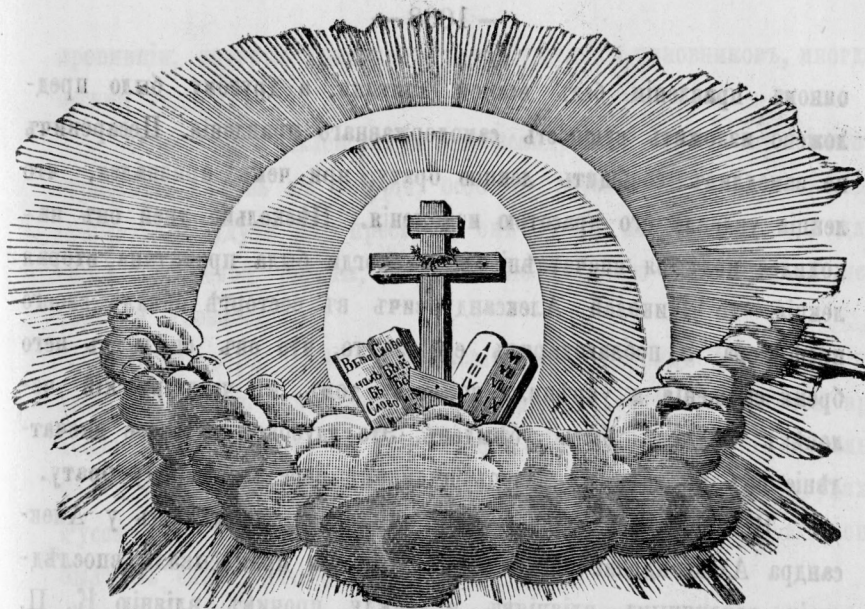
Содержаніе. Отдѣлъ оффиціальный. I. Высочайшія награды. II. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. III. Архипастырская благодарность. IV. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Тамбовской епархіи. V. Объявленія.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *А. Андріевскій.*

Цензоръ, Протоіерей *П. Успенскій.*

Его Преосвященство, Преосвящен-
нѣйшій Григорій, Епископъ Козловскій,
Викарій Тамбовской епархіи 14 сего іюня
имѣеть выѣхать на лѣтнее пребываніе
въ г. Козловъ, Св. Троицкій монастырь,
куда и надлежитъ лицамъ, имѣющимъ
до него надобность, обращаться съ про-
шеніями, заявленіями и пр.

№ 23 | ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ | 1909 г.

Черты изъ жизни Императора Алек- сандра III.

Императоръ Александръ III родился 26 февраля 1845 г. Онъ не готовился занять престолъ, потому что былъ вторымъ сыномъ Императора Александра II, а наследникомъ цесаревичемъ былъ Николай Александровичъ. Оба брата были очень дружны между собою, вмѣстѣ росли и постоянно дѣлились впечатлѣніями.

Воспитателемъ великаго князя Александра Александровича былъ генералъ-адъютантъ Б. А. Перовскій, образованіемъ же руководилъ проф. Чивилевъ. У наследника цесаревича воспитателемъ состоялъ графъ Строгановъ. Однажды графъ Строгановъ пожелалъ познакомить своего воспитанника съ конституціоннымъ правленіемъ сравнительно съ русскимъ, такъ, чтобы о томъ и другомъ онъ могъ составить себѣ сознательное понятіе, и для этого одному профессору поручилъ сперва прочесть лекцію о конституціи-

онномъ правленіи безъ всякой критики, а другому было предложено изложить сущность самодержавнаго правленія. Цесаревичъ не замедлилъ сообщить лекцію брату, при чемъ признался, что лекція увлекла его красотою изложенія. Нѣсколько дней онъ находился подъ ея впечатлѣніемъ; но когда была прочитана вторая лекція, то Николай Александровичъ въ восторгѣ обнялъ своего профессора и поблагодарилъ его за то, что онъ снялъ съ него бремя смущенія и укрѣпилъ во всемъ томъ, въ чемъ русскій человѣкъ долженъ быть убѣжденъ. Это глубокое и живое впечатлѣніе онъ въ тотъ же вечеръ цѣликомъ передалъ своему брату.

Вотъ, слѣдовательно, какъ и когда зарождались у Александра Александровича убѣжденія, которыя приписывали впоследствии различнымъ влияніямъ и, между прочимъ, влиянію К. П. Побѣдоносцева.

12 апрѣля 1865 г. безвременно скончался Николай Александровичъ

Съ полной серьезностью и сознаниемъ огромности задачи принялъ на себя великій князь такъ неожиданно доставшійся ему жребій и сталъ усердно и терпѣливо къ нему готовиться. По волѣ Александра II, онъ принималъ участіе въ дѣлахъ государственныхъ и, между прочимъ, по должности члена Государственнаго Совѣта.

Одинъ случай имѣлъ большое воспитательное значеніе въ жизни будущаго правителя. Онъ собралъ подробныя свѣдѣнія о томъ, что въ одной части Россіи былъ неурожай и появились угрозы голода, и доложилъ немедленно съ этомъ государю. Александръ II, независимо отъ правительственныхъ мѣръ, поручилъ наслѣднику организовать помощь для нуждающихся. Цесаревичъ, какъ предсѣдатель комиссіи, повелѣ дѣло умѣло и практично и принесъ огромную пользу. Тутъ онъ понялъ, до какихъ опасныхъ и драматическихъ недоразумѣній можно дойти, если, изъ опасенія потревожить государя, скрываютъ отъ него хотя бы часть правды. На этомъ дѣлѣ пришлось соприкоснуться съ живыми людьми изъ

провинціи, которые дополняли петербургскихъ чиновниковъ, иногда весьма далекихъ отъ жизни.

Образованіе Александра Александровича имѣло въ основѣ страстную любовь къ исторіи, особенно русской. Даже и впоследствии, уже будучи на престолѣ, онъ умѣлъ находить досугъ для скромной ученой работы, особенно по изученію отечественной исторіи и древностей.

Профессоръ В. О. Ключевскій такъ говорилъ о немъ: „Онъ былъ глубокимъ знаткомъ въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ русской археологіи, напримѣръ, въ иконографіи. Всѣ мы знаемъ его постоянное и близкое участіе въ засѣданіяхъ и издательскихъ трудахъ Русскаго Историческаго Общества, предсѣдателемъ котораго онъ былъ съ самаго его открытія“.

Занимая различныя военныя должности, наслѣдникъ озаботился напечатать „Военную Библіотеку“, —огромное, многотомное изданіе, заключающее прекрасные труды по различнымъ отраслямъ военныхъ знаній, чрезвычайно полезное для самообразованія офицеровъ. Кромѣ того онъ собралъ рукописи о севастопольской оборонѣ, составленныя участниками ея, и напечаталъ въ трехъ томахъ.

Историческая подготовка дала устойчивость его взглядамъ на Россію и пониманіе Русскаго народа. (*Новое Время*).

(Продолженіе будетъ).

Публицистическо-проповѣдническіе принципы преосв. Амвросія, архіепа. Харьковскаго. ¹⁾

Собственную сферу, въ которой должны лежать *точки приложенія силъ папстыря* — *проповѣдника*, преосв. Амвросій видѣлъ въ *идейной жизни общества*.

¹⁾ Отрывокъ этотъ взятъ изъ ст. жур. „Христіанинъ“, какъ содержащій авторитетный отвѣтъ на вопросъ: „Чѣмъ долженъ быть священникъ въ наше время?“.

На той глубинѣ общественной жизни, гдѣ идутъ идейныя теченія, сталкиваясь и переливаясь, тамъ долженъ стоять на стражѣ церковный учитель и „слѣдить за всѣми новыми движеніями и направленіями мысли въ христіанскомъ обществѣ“²⁾. Почему же тамъ? Потому что въ этой таинственной глубинѣ, изъ таящагося въ ней міра идей текутъ источники жизни и смерти человѣчества. Идеи, — это основы и двигатели человѣческой жизнедѣятельности. „Истина—основа жизни“³⁾. Идеи, имѣющія достоинство истины, „приводятъ жизнь въ благоустройство и порядокъ, сообщаютъ ей правильное развитіе и преуспѣваніе“, идеи ложныя необходимо производятъ обратное дѣйствіе. Идеи создаютъ убѣжденія⁴⁾, а убѣжденіями опредѣляется складъ мыслей, направленіе и характеръ человѣка. „Убѣжденія служатъ источникомъ побужденій для человѣческой дѣятельности“. Они сплотняютъ человѣческія общества и разлагаютъ ихъ. Они направляютъ къ одной цѣли громадныя силы и производятъ великіе перевороты. Убѣжденіямъ посвящаются труды цѣлой жизни: за убѣжденія приносятъ жертвы, терпятъ страданія и умираютъ⁵⁾. Убѣжденіе—дѣло великое. Оно владетъ свою печать на всю нашу дѣятельность⁶⁾. Печальныя явленія жизни исходятъ изъ ложныхъ идей и на нихъ утверждаются⁷⁾. Устраненіе этихъ идей—основное условіе для возстановленія правильнаго порядка и развитія жизни⁸⁾. Размноженіе въ человѣческомъ обществѣ преступленій и пороковъ есть ясное указаніе на то, что въ немъ разсѣяно множество лжеученій; и чѣмъ больше распространяется

²⁾ „Проповѣди проев. Амвросія, архіеп. Харьковскаго, 1882—1894 г.г. стр. 412. Харьковъ. 1895 г. Это изданіе мы цитируемъ вмѣсто 3 тома „Полнаго собранія проповѣдей высоконр. Амвросія“, изд. Совѣтомъ Харьк. жен. училища въ пяти томахъ. Харьковъ 1902 г.“

³⁾ „Полн. Собр.“. т. II стр. 213.

⁴⁾ I—131.

⁵⁾ I—129.

⁶⁾ „Проповѣди“... стр. 184.

⁷⁾ Проп. 370.

⁸⁾ Проп. 296.

мыслей, враждебныхъ божественной истинѣ,—тѣмъ больше надо ожидать новыхъ преступленій и пороковъ. Съ другой стороны, „какъ бы ни были мелки и, повидимому, ничтожны бродящія въ человѣческомъ обществѣ ложныя мысли, соответствующее имъ зло непременно плодится, потому что онѣ разносятъ въ себѣ зародыши зла“⁹⁾. Преобладающія въ разныя времена ученія составляютъ такъ называемый „духъ времени“, который, выступая изъ области научныхъ воззрѣній и понятій, распространяется въ обществахъ незримо и неуловимо путемъ впечатлѣній, примѣровъ, новыхъ обычаевъ и, овладѣвая наряду съ другими,— и людьми властными, нежелающими отставать отъ вѣка, проникаетъ въ законы и государственныя учрежденія“¹⁰⁾. Особенно печально этотъ законъ сказывается, по воззрѣнью проповѣдника, въ его дни на русскомъ обществѣ. „Никогда еще“, думаетъ онъ, „миръ не видалъ такого стремленія и наплыва самыхъ разнообразныхъ и противорѣчивыхъ ученій ума человѣческаго въ дѣйствительную жизнь, нравственную и политическую, какой видимъ мы нынѣ. Намъ досталась печальная участь видѣть своими глазами, какъ быстро разнообразіе воззрѣній и смѣна заблужденій отражается въ разстройствѣ и разложеніи жизни“. Приводить примѣры, по мнѣнью проповѣдника, нѣтъ надобности: ихъ такъ много у каждаго предъ глазами въ общественной и семейной жизни. Но вотъ что, по его взгляду, чрезвычайно важно: „ложныя воззрѣнія людей образованныхъ быстро проникаютъ въ массы полуобразованныхъ и даже совершенно невѣжественныхъ въ научномъ отношеніи. Что отрицается или извращается учеными ложныхъ направленій на какихъ-нибудь, хотя и мнимыхъ, основаніяхъ, то массами отвергается безъ всякаго смысла, изъ одного тщеславія не отстать отъ людей образованныхъ, и умственное разложеніе становится общимъ недугомъ. Съ другой стороны,

⁹⁾ V—422.

¹⁰⁾ V—310—311.

смѣна неудачныхъ воззрѣній и направленій при посредствѣ высшего образованія плодить въ кругу людей образованныхъ такихъ дѣятелей, которые, достигая власти и общественнаго вліянія, приносятъ съ собою къ дѣламъ управленія совершенно непримиримую разнь въ воззрѣніяхъ по вопросамъ вѣры, нравственности, воспитанія, общественнаго управленія и семейной жизни. Все это множество самоувѣренныхъ людей говоритъ, пишетъ, требуетъ себѣ простора, вліянія, и въ результатѣ производитъ „самочинное искаженіе жизни“ ¹¹⁾. Понятно отсюда, почему преосв. Амвросій ставитъ своею главною обязанностию—стоять на стражѣ тамъ, гдѣ зарождаются и откуда распространяются идейныя теченія, и зорко смотрѣть, какъ эти теченія входятъ въ жизнь и отражаются въ ней, какъ отливаются въ ней въ плоть и кровь живыхъ фактовъ и явленій.

Слѣдя за процессомъ зарожденія идей и перехода ихъ въ явленія реальной жизни, пастырь—учитель долженъ *оцѣнивать* ихъ ¹²⁾. Съ какихъ точекъ зрѣнія должна производиться эта оцѣнка? Преосв. Амвросій полагаетъ необходимымъ производить эту оцѣнку съ двухъ основныхъ точекъ зрѣнія: во первыхъ, съ точки зрѣнія православно-христіанскаго ученія и во-вторыхъ, съ точки зрѣнія „народнаго общественнаго блага“ *„Это суть точки зрѣнія съ одной стороны—вѣчнаго блаженства, а съ другой—земного счастья“*, но онѣ вполне совмѣстимы другъ съ другомъ, такъ какъ и къ тому и другому ведетъ одинъ истинно-христіанскій путь, „идушій черезъ земное счастье къ вѣчному блаженству“ ¹³⁾. „Только съ божественной высоты Православія, съ высоты того міра, гдѣ рѣшаются всѣ высшіе вопросы, относящіеся къ судьбамъ человѣчества, гдѣ почерпается спокойствіе убѣжденія, ясность взгляда, вѣрное пониманіе всѣхъ разностей, проти-

¹¹⁾ Проп. 145—6.

¹²⁾ Проп. 511.

¹³⁾ Проп. 573.

ворѣчій, сомнѣній, удручающихъ челоѣчество ¹⁴⁾, только съ этой высоты и можно усмотрѣть и оцѣнить, какъ должно, всеъ противохристіанскія движенія ума челоѣческаго и всеъ уклоненія отъ истины Христовой ¹⁵⁾. Съ другой стороны, нельзя христіанину равнодушно смотрѣть на... разложеніе народа... нельзя и гражданину, любящему свое отечество, безъ страха смотрѣть въ его будущее, когда рушатся главнѣйшія основы его благосостоянія. Не можетъ и добросовѣстный мыслитель, какиихъ бы воззрѣній онъ не держался, не задумываться надъ вопросомъ: отъ чего народъ, нѣкогда столь твердый въ нравственныхъ правилахъ, такъ быстро сталъ утрачивать совѣсть, честь, вѣрность своему долгу и заботу о благѣ общественномъ? Затѣмъ, неужели нѣтъ средствъ остановить этотъ разливъ зла, возвратить народъ на правный путь и спасти его отъ бѣдствій, которыя и нынѣ велики, но угрожаютъ еще болѣе усилиться въ будущемъ, такъ какъ зло не стоитъ на одной степени, но растетъ, если не находитъ противодѣйствія? Безъ сомнѣнія, средства есть, но выборъ ихъ, сравнительная оцѣнка и примѣненіе къ дѣлу должны быть предметомъ заботливости властей, законодателей, писателей и всеъхъ наблюдателей современной жизни. На служителяхъ же Церкви лежитъ долгъ принести на это великое дѣло свой вкладъ изъ сокровищницы христіанскаго ученія, насколько его понимаютъ и насколько въ силахъ освѣтить его свѣтомъ теченіе жизни ¹⁶⁾. Отсюда, „распространеніе въ средѣ христіанскихъ народовъ новыхъ ученій, отъ которыхъ происходятъ опасности для благосостоянія народовъ и для спокойствія ихъ правительствъ, вызываетъ къ усиленной дѣятельности христіанскую или церковную проповѣдь“ ¹⁷⁾. При единствѣ и тождествѣ пути, ведущаго къ блаженству небесному и счастью

¹⁴⁾ Проп. 300.

¹⁵⁾ Проп. 512.

¹⁶⁾ Проп. 261—2.

¹⁷⁾ 1—82.

земному, существуетъ тѣсное взаимоотношеніе между религіей и порядкомъ жизни общественной, такъ что первая есть основа второго, хотя и второй въ свою очередь вліяетъ на состояніе жизни религіозно-нравственной. „Основанія нашего земного благополучія лежатъ въ глубинѣ же ученія Іисуса Христа, гдѣ заключаются и начала жизни вѣчной¹⁸⁾. Здѣсь лежатъ единственно вѣрныя и твердыя начала, на которыхъ можетъ быть установленъ прочный порядокъ нашей жизни и обезпечены всѣ права наши и наша собственность¹⁹⁾. Потому то Божественное Откровеніе и называется Божественнымъ, что въ немъ лежатъ основы для вѣрнаго обсужденія и оцѣнки всевозможныхъ положеній частныхъ людей, народовъ и цѣлаго міра; въ немъ сѣмена всякихъ благихъ мыслей, дѣлъ и подвиговъ человѣческихъ; изъ него заранѣе почерпаются людьми вѣрующими предчувствія успѣха и упроченія всякихъ благихъ дѣлъ, такъ же какъ и опасенія праведнаго наказанія въ будущемъ за всякое зло, совершаемое частными лицами и цѣлыми народами²⁰⁾. Нѣтъ вопроса метафизики, который не подлежалъ бы сужденію съ христіанской точки зрѣнія и на началахъ христіанскихъ; нѣтъ отрасли въ ученіи о правѣ и въ законодательствѣ, которая не нуждалась бы въ провѣркѣ христіанскимъ взглядомъ; нѣтъ положенія въ политической экономіи, которое не имѣло бы соприкосновенія съ христіанскою жизнію; нѣтъ области въ исторіи и отдѣла въ наукахъ естественныхъ, которые не могли бы быть освѣщены христіанствомъ“.

По глубокому убѣжденію преосв. Амвросія, въ его время „упустили изъ виду, что религія христіанская имѣетъ двѣ стороны, что она есть не только дѣло вѣры, но и высочайшее рачіональное ученіе, объемлющее всѣ области человѣческаго знанія

¹⁸⁾ Проп. 562.

¹⁹⁾ Проп. 571.

²⁰⁾ II—121.

и мышленія, и проникаетъ всё отношенія и проявленія нашей жизни“ 21). Многіе думаютъ, что церковь, устроенная Богомъ для вѣчнаго спасенія людей, не должна имѣть никакихъ отношеній къ жизни гражданской или общественной. Правда, составляя сама въ себѣ особое духовное царство, Церковь не беретъ на себя устроенія вѣшняго, земного человѣческаго общежитія. Она не предлагаетъ никакихъ законовъ и постановленій относительно научнаго или, по древнему выраженію, вѣшняго образованія, государственнаго управленія, суда, войны, охраненія народнаго здравія, условныхъ общественныхъ приличій и т. под. Но значить ли это, что она должна быть совершенно устранена отъ всякаго соучастія въ подобныхъ законоположеніяхъ и соотвѣтствующихъ имъ учрежденіяхъ? Ученіе Православной вѣры видить въ этомъ взглядѣ несообразность или очевидное противорѣчіе. Кто составляетъ видимую на землѣ Церковь? Вы сами, члены общества, исповѣдующіе Православную вѣру, совокупно со священствомъ, служащимъ дѣлу вашего спасенія. Какъ же можете раздѣлиться въ самихъ себѣ? Какъ вы можете быть христіанами въ духѣ, какъ члены Церкви, и переставать быть ими всякій разъ, когда обращаетесь къ благоустройству общественной жизни? Чтобы быть вѣрными себѣ, цѣльными, послѣдовательными, вы вездѣ должны быть христіанами. Въ противномъ случаѣ одно изъ двухъ: или вы перестаете быть христіанами въ духѣ, или руководитесь нехристіанскими воззрѣніями въ общественной жизни. Такое положеніе неестественно и опасно. Противорѣчія въ воззрѣніяхъ производятъ разладъ и нестроеніе въ жизни 22). Христіанское ученіе проникаетъ во всё отрасли и развѣтленія человѣческой жизни... въ немъ, по Писанію, обѣтованія не только будущаго блаженства, но и земного благополучія 23). „Нѣтъ такого отда-

21) V—204.

22) П—196—7.

23) Проп. 192.

леннаго уголка въ воликомъ зданіи государства, куда бы не проникаль свѣтъ религіи; нѣтъ такой тонкой нити въ общественной жизни, которая бы не была прикрѣплена къ началамъ духовнымъ и нравственнымъ. Какъ въ видимомъ мірѣ всякое, даже самое малое существо живетъ жизнію отъ Бога данною: такъ въ мірѣ человѣческомъ, или въ обществѣ, самое малое, но истинное добро происходитъ отъ правильной жизни духа, живущаго вѣрою и добромъ нравственнымъ ²⁴). Сила нравственная составляетъ основаніе силы вещественной“ ²⁵).

Какое же въ частности значеніе должна имѣть при указанной оцѣнкѣ каждая изъ этихъ точекъ зрѣнія? *Точка зрѣнія общественнаго блага* всегда выступаетъ въ сознаніи преосв. Амвросія какъ доминирующая точка зрѣнія, съ которой необходимо изучать идейныя теченія. Требованія, необходимыя для достиженія блаженства, занимаютъ вниманіе проповѣдника собственно постольку и съ той стороны, поскольку они пригодны для достиженія „земнаго счастья“. Но въ то же время и земное счастье интересуетъ проповѣдника лишь постольку, поскольку для достиженія его могутъ быть пригодны законы жизни религіозной, законы пути, ведущаго къ вѣчному блаженству. Христіанское ученіе не входитъ въ обсужденіе законовъ государственныхъ, такъ какъ, по слову Спасителя, царство Его не отъ міра сего (Іоан. 18, 36); но оно просвѣщаетъ законодателей, проливаетъ свѣтъ на общія начала законодательства въ народахъ христіанскихъ, какъ и на всѣ начала нравственной жизни, чтобы они не входили въ противорѣчіе съ закономъ Божественнымъ ²⁶). „Пробнымъ камнемъ при всякомъ нововведеніи въ дѣлѣ просвѣщенія и гражданственности должно быть предварительное примѣненіе его къ требованіямъ духовной нравственной жизни“, даже „основнымъ камнемъ для утвержде-

²⁴) 1—21.

²⁵) IV—332.

²⁶) Проп. 626—7.

нїя политическихъ убѣжденій“ должно служить „слово Божіе“ ²⁷⁾ Но почему именно необходимо, по изображенію проповѣдника, это согласіе порядка жизни общественной съ закономъ Божіимъ и требованіями духовной нравственной жизни? Въ силу ли ихъ божественнаго авторитета и непреходяще-вѣчнаго достоинства? Нѣтъ. Проповѣдникъ имѣетъ всегда въ виду главнымъ образомъ разъяснить, что это необходимо „для устроенія истиннаго величія и благополучія народовъ“ ²⁸⁾. Итакъ, *благо общественное, какъ достижимое лишь при осуществленіи требованій жизни духовной, нравственной, преподаваемыхъ въ словѣ Божіемъ Церковію Православною*, — вотъ тотъ общій пунктъ, гдѣ указанные точки зрѣнія, примиряясь и сливаясь, даютъ общій критерій для оцѣнки идейныхъ теченій, проходящихъ въ глубинѣ общественной жизни. Проповѣдникъ долженъ „изучать“ именно реальную „жизнь человѣческую“, но непременно въ процессѣ ея рожденія изъ идейныхъ теченій, „съ внутренней, духовной ея стороны“ и „обсуждать по началамъ христіанскимъ“ ²⁹⁾, давая, по силамъ своимъ, *судъ слова Божія объ наукѣ, вѣрѣ и жизни своего времени* ³⁰⁾. Идеинныя теченія пастырѣ проповѣдникѣ обязанъ изучать на основаніи „свидѣтельствъ опыта и наблюденій“, но самыя опыты для проповѣдника становятся ясны и убѣдительны, главнымъ образомъ, по указаніямъ Божественнаго Откровенія ³¹⁾.

Для выполненія своего назначенія „судьи“ идейныхъ теченій своего времени, проповѣдникъ долженъ конечно обладать соотвѣствующими *средствами*. Чтобы оцѣнивать идеинныя теченія, надо ихъ понимать, а для послѣдняго необходимо хорошо

²⁷⁾ Проп. 265.

²⁸⁾ Проп.

²⁹⁾ IV 321.

³⁰⁾ I—48.

³¹⁾ Проп. 386.

знать тѣ источники, откуда рождаются самыя эти теченія, ту почву, которой они являются порожденіемъ и на которой единственно они понятны. Эта почва есть область мысли, научной и въ особенности философской. Отсюда, пастырь-проповѣдникъ долженъ обладать „силою мысли, науки, исторіи“³²⁾. Чтобы слѣдить и разбираться въ процессы воплощенія идейныхъ теченій въ реальную жизнь, необходимо знать „законы жизни“³³⁾. Чтобы, наконецъ, не только понимать, но и оцѣнивать, насколько эти идейныя теченія удовлетворяютъ началамъ православно-христіанскимъ и чрезъ то ведутъ съ общественному благу, необходимо, конечно, глубоко знать Слово Божіе, такъ, чтобы самая мысль, наука, исторія и законы жизни были „освѣщаемы“ въ сознаніи проповѣдника „божественнымъ свѣтомъ христіанства“³⁴⁾. Такимъ образомъ, пастырь проповѣдникъ, по представленію преосв. Амвросія, долженъ обладать всестороннею научною эрудиціей и, мало того, еще собственнымъ „христіанскимъ научно-философскимъ міросозерцаніемъ“, „полнымъ и цѣльнымъ христіанскимъ міросозерцаніемъ“, обнимающимъ и научныя воззрѣнія, и всѣ виды и степенни чело-вѣческаго развитія, и законы государственныя, и понятія юридическія, и народныя нравы и обычаи³⁴⁾, однимъ словомъ — „обнимающимъ всѣ отрасли мысли и жизни и дающимъ возможность о каждой изъ нихъ имѣть здравыя и вѣрныя понятія, если не во всѣхъ подробностяхъ, то въ общихъ чертахъ, по отношенію каждаго явленія къ истинному благу людей“³⁶⁾. Но такъ какъ область идейныхъ теченій есть область собственно философіи, какъ собирающей выводы всѣхъ наукъ и занимающейся рѣшеніемъ высшихъ вопросовъ³⁷⁾, то и пастырь учитель, какъ руководитель

³²⁾ Проп. 168—9.

³³⁾ Проп. 168—9.

³⁴⁾ Проп. 109.

³⁵⁾ Проп. 192.

³⁶⁾ Проп. 302. сравн. 301.

³⁷⁾ I—86.

цѣлаго народа въ дѣлѣ просвѣщенія, долженъ самъ преимущественно быть христіанскимъ философомъ: онъ „долженъ знать, такъ сказать, всѣ входы и выходы философіи, чтобы слѣдить, откуда и какое заблужденіе не христіанскихъ умовъ прокрадывается въ христіанское общество“. Какъ христіанскій философъ, онъ долженъ быть „мужемъ съ искреннею вѣрою въ Божественное Откровеніе, чтобы духъ вѣры царилъ надъ всеми его философскими изслѣдованіями, а духъ благочестія охранялъ его отъ всякаго искушенія соблазнительнымъ своеволіемъ мысли“. Какъ „христіанскій философъ“, пастырь проповѣдникъ есть „истинно передовой человекъ“ и „*стражъ міра христіанскаго*“³⁸).

(Христіанинъ).

Одна изъ Народныхъ нуждъ и какъ ей помочь.¹⁾

Въ доблданной запискѣ Св. Синода о высшей духовной школѣ архіеп. Волынскій Антоній, между прочимъ, говоритъ: „общество все шире знакомится съ отрицаніемъ религіи на почвѣ философской, естественно-научной, соціологической, экономической, исторической и даже экзегетической (Ренанъ, Толстой), а отвѣта со стороны богословской науки оно не слышитъ. Наша наука, какъ бы не слышитъ, что уже не матеріалисты, не Фохтъ господствуютъ надъ умами, а Толстой, Марксъ, Ницше, декаденты и друг. и доктрины ихъ, проникшія и въ эмпирическія науки, и въ литературныя, обратились уже въ живое преданіе и принимаются прямо на вѣру молодыми головами, какъ объединительный общественный катехизисъ. Что же наши академіи? Торжественно молчатъ,

³⁸) Проп. 337—8.

¹⁾ Статья не только затрогиваетъ большой и вмѣстѣ больной вопросъ нашего времени, но и правильно рѣшаетъ его.

как бы не замѣчая доктринъ лжеученій“. Да, академіи молчать. Вторять имъ своимъ молчаніемъ и корпораціи г.г. преподавателей семинарій и духовныхъ училищъ, все лица съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, и безбожіе все болѣе и болѣе растеть. Открытое вольномысліе въ самыхъ священныхъ для человѣка предметахъ, не только охлажденіе и пренебреженіе къ церкви, но и нескрываема я неприязнь къ ней, извращеніе нравственныхъ понятій, умноженіе дерзкихъ общественныхъ преступленій и проч. проч. Не говоря объ интеллигенціи, нынѣ нашъ простой народъ, встрѣчаясь лишь только съ отрицательною, либеральною литературою по прогрессивнымъ газетамъ и множеству брошюръ новѣйшихъ соціально-политическихъ лжеученій, отравляетъ свою душу ядомъ невѣрія, безбожія и безнравственности. Нашъ необразованный престолюдинъ совершенно безсиленъ отнестись къ этой литературѣ критически и безоруженъ, какъ ребенокъ, предъ наплывомъ новыхъ ученій, попавшихъ къ нему чрезъ печать. Крестьяне, особливо молодое поколѣніе, оказываются весьма воспримчивыми къ ученіямъ, такъ называющихся себя „сознательными“. Думаю, что нѣтъ нужды доказывать, что дурныя книги, брошюры, опаснѣе худыхъ людей, особенно въ рукахъ малограмотнаго человѣка. Безнравственному человѣку не всякій еще и повѣритъ даже изъ простого люда, да еще, пожалуй, человѣкъ нравственно неиспорченный не станетъ и слушать его. Но книги—это ужъ совсѣмъ другое дѣло: нашъ простой народъ еще до сихъ поръ крѣпко вѣритъ печати и любитъ почитать, но только безъ всякаго разбора. Къ услугамъ народа нынче предъявляется многое множество книгъ и брошюръ г.г. народниками „сознательными“, по цѣнѣ дешевой, а часто и даромъ. Одинъ изъ священниковъ округа мнѣ передавалъ, что въ 1905—6 годахъ пудами получались книги для народа, чрезъ сосѣднюю станцію и все даромъ. При чемъ, съ какою заботливостью прикрыть въ иной брошюрѣ ядъ соблазна: искусный выборъ выра-

женій, изящная форма, прекрасная обложка и завлекательное наименование.

Неужели, лица съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, каковыхъ нынѣ у насъ не мало во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, начиная съ семинаріи и кончая училищами, не должны считаться съ религіозно-нравственными интересами общества и съ лжеученіями отрицательной и социально-политической литературы? Неужели, вся борьба съ ложными доктринами народныхъ просвѣтителей должна лежать только на плечахъ однихъ пастырей? Что деревенскій священникъ, часто незнакомый съ фальшью новѣйшихъ социально-политическихъ лжеученій и доктринами разныхъ Ницшей, Марксовъ и другихъ декадентовъ, можетъ сказать и поставить въ противовѣсъ этимъ народникамъ, при ссылкѣ на нихъ нынѣшней молодежи, начитавшей ихъ произведеній и наслушавшейся въ отхожихъ промыслахъ? Не говоря о священникахъ, не получившихъ полного семинарскаго образованія, каковыми, къ сожалѣнію, има „легионъ“, священники и съ богословскимъ семинарскимъ образованіемъ становятся въ затрудненіе въ борьбѣ по вышесказаннымъ запросамъ, о чемъ не разъ приходились слышать.

Что же нужно? Нужна общая дружная работа всѣхъ лицъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Вѣдомства Православнаго Исповѣданія, какъ получившихъ образованіе на средства церкви, или правильнѣе сказать, средства народныя. *Непростительный грѣхъ держатъ себя г.г. академистамъ въ сторонѣ отъ народной жизни, когда народъ идетъ къ пропасти.* ²⁾ Слѣдовало бы имъ взглянуть на англосаксонскій народъ и взять примѣръ съ него. Здѣсь, наряду съ духовенствомъ, всюду выступаютъ свѣтскіе проповѣдники: врачи, юристы и др., и не только въ закрытыхъ молельняхъ, но по преимуществу на открытомъ воздухѣ, смѣло и сильно проповѣдуя и стоя за національную рели-

²⁾ Совершенно вѣрно. *Безучастіе* наставниковъ къ жизни вызываетъ и въ ученикахъ неохоту работать на пользу народа.

гиозность, благодаря чему „религія“, по словамъ проф. Шульце-Гевеилицъ, „и до сихъ поръ есть нервъ англо-саксонской культуры“. У насъ же даже лица съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, состоя преподавателями въ среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, сторонятся проповѣди о религіи и боятся смѣло и открыто выступить на защиту своей прав. церкви. Если всегда нужна была дружная, общая работа духовенства и лицъ съ высшимъ и богословскимъ образованіемъ, то особо теперь: нынѣ время преобразованій, время великое для всего русскаго народа. Народъ, призванный къ свободѣ, къ самоуправленію въ своихъ дѣлахъ, къ водворенію среди него гласности, суда совѣсти и проч., крайне нуждается въ руководителномъ началѣ здравыхъ, общественныхъ мнѣній, въ просвѣтленіи, укрѣпленіи и возвышеніи народной и общественной совѣсти. Но можетъ ли быть чиста народная совѣсть, когда въ народъ попадетъ лишь только отрицательная литература, пропитанная однимъ ядомъ? Если не противопоставлять этой безбожной и безнравственной литературѣ книгъ и брошюръ, ясно, просто и научно изобличающихъ лживость социаль-но-политическихъ ученій, съ понятн-научнымъ изложеніемъ христіанской вѣры и нравственности, то безнравственность съ разными „измами“, конечно, въ народѣ еще болѣе возрастетъ и въ концѣ-концовъ народъ дойдетъ до ужаснаго состоянія полного одичанія.

Что же дѣлать? Къ достиженію христіанскаго просвѣщенія, развитію и воспитанію народной положительной личности, какъ мощи нашей родины, необходимо распространеніе въ народѣ литературы положительной, божеской, христіанской, ³⁾ благодѣтельный свѣтъ которой долженъ побѣдить ту тяжелую атмосферу вражды и челоувѣко-ненавистничества, въ которой мы задыхаемся, и девизомъ которой (литературы) должны быть слова Божіи: „ищите прежде всего Царствія Божія и правды Его, и вся прочая приложатся

³⁾ Отрадно отмѣтить, что въ средѣ корпорацій Тамб. дух. уч. заведеній есть лица, посвятившія свое перо этого рода дѣятельности.

вамъ“. Недавно обратился ко мнѣ сосѣдній священникъ, о. Ѳ. К. за указаніемъ: отколѣ и какія книги выписать для крестьянъ одной деревни его прихода, пожертвовавшихъ сто (100) руб. на составленіе деревенской бібліотеки, и я не могъ ему отвѣтить. Выводъ, къ которому я прихожу: намъ неотложно слѣдуетъ открыть *центральный комитетъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа*. Въ составъ его должны войти всѣ лица съ *высшимъ богословскимъ образованіемъ, какъ изъ духовенства, такъ и преподаватели семинарій и училищъ.* ⁴⁾

(*Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости*).

ИЗЪ БЫТА ДУХОВЕНСТВА.

(Разсказъ).

1. Семья голубей.

Сизые голуби полюбили окна стараго священническаго дома съ порыжѣлой жестяной крышей, на которой видѣлись темнозеленныя и сѣрыя полосы давней краски. Всю раннюю весну они шныряли близъ оконъ и гуртовали другъ другу любовныя сказки. За тонкой дражкой потускнѣвшаго окна нашлось уютное мѣстечко, теплое и темное. Тамъ голубь съ голубкой свили гнѣздо и поселились надолго.

Изъ гнѣздышка видна была сельская большая дорога, по которой неспѣшно плелись лошади съ сохами и боровами позади, а вечерами съ колокольцами пролетала баринова тройка.

Порою голуби видѣли все населеніе дома, гдѣ они поселились: пробѣгалъ къ ребятишкамъ босоногій косоглазый мальчикъ, вѣчный шалунъ, лазившій по деревьямъ и бросавшій камнями въ сосѣднихъ кошевъ. Голуби боялись его: сердца ихъ тревожно

⁴⁾ До открытія комитета пока что нужно не полѣниться способнымъ и подготовленнымъ нести свои литературныя труды на страницы Еп. Вѣд.

бились, и они прятались въ самый дальній уголь заоконника. Въ пестрыхъ цвѣтныхъ платьяхъ прогуливались въ палисадникѣ барышни. Онѣ были такъ милы, что голуби сильнѣе ворковали, вылетали изъ гнѣзда и, въ виду ихъ, важно переступали красными лапками. Вечерами барышни гуляли ихъ; порою младшая сестра бросала имъ зерна; но больше барышни думали о себѣ и проходили мимо, не замѣчая ихъ. Видѣли голуби и хозяина ихъ дома — стараго, какъ домъ, священника: онъ неторопливо проходилъ въ церковь или къ лошади, запряженной въ телѣгу, и ѣхалъ въ приходъ съ требой.

Однажды въ гнѣздышкѣ появилась пара молодыхъ голубятъ. Голубка вылетала изъ гнѣзда съ голубемъ, раздобывала имъ пищу и приносила. Они были потѣшныя, эти молодые голуби! почти безъ перьевъ, голые, они постоянно раскрывали большіе рты, обоймленные желтой каймой, и просили ѣсть. Мать волновалась, отлетала, собирала крохи и приносила имъ. Они не унимались, и черезъ часъ — два снова просили пищи. Прилеталъ голубъ и кормилъ ихъ.

Въ темныя ночи мать бережно скрывала дѣтокъ подъ крылья, гдѣ имъ было тепло, и почти всю ночь не спала: урывками она засыпала и тутъ же встряхивалась, пугливо смотрѣла въ ночную тьму, не крадется-ли къ ея дѣткамъ опасность.

А опасность стерегла ее самое. Однажды, когда она вылетѣла къ разсыпаннымъ по землѣ зернамъ, мѣткій камень мальчика сшибъ ее съ ногъ. Мальчикъ подбѣжалъ къ голубкѣ... и съ тѣхъ поръ семья осталась на попеченіи одного голубя. Сизый голубъ днями ждалъ голубку, — голубка не возвращалась. Онъ кормилъ дѣтей одинъ и жалобно урчалъ имъ грустныя пѣсни о жестокости людской породы...

А кругомъ природа пышно цвѣла и распускалаась. Свѣтлая зелень кустовъ и деревъ темнѣла; распускались и пропадали одни цвѣты за другими; дѣти подрастали. Пора была и самимъ имъ

вылетать на свободу, устраивать собственную жизнь: и эти думы наполнили голову одинокаго голубя, когда онъ замѣтилъ въ томъ домѣ, за окномъ котораго устроился съ своимъ семействомъ, необыкновенное оживленіе...

Все всполошилось у священника. Отъ дома и къ дому то и дѣло бѣгали люди. Мыли полы, двери, окна. Спускали на заблестѣвшія стекла тюлевыя занавѣски. На старыхъ креслахъ—видѣлъ въ окно голубь—появились бѣлые коленкоровыя чехлы съ многочисленными складками и красными полосками. Старую картину „Зимы“ съ разбитымъ стекломъ куда-то прибрали. На стѣнахъ появились бумажныя вѣера и экраны. Запестрѣли искусственные цвѣты... И—только лампадки не зажгли предъ иконами!—совсѣмъ прибрались, какъ на святой праздникъ. Потому стали ждать кого-то...

Ждали жениха. И, когда женихъ пріѣхалъ и, погостивъ, съ недѣлку, уѣхалъ,—всѣ въ домѣ стали готовиться къ свадьбѣ.

Наконецъ, когда уже совсѣмъ посвѣжело и запахло осенью, къ почернѣвшему старому дому священника стали съѣзжаться, тройка за тройкой, гости... Все окрестъ переполнилось звономъ колокольчиковъ и громыханьемъ бубенцовъ. Село встрепенулось. Къ дому священника потянулись со всѣхъ концовъ толпы любопытныхъ.—„У батюшки свадьба!“—говорили кругомъ...

Испуганные шумомъ, звономъ и тревогой, голуби притаились въ теплое законникѣ, и, казалось, сама жизнь голубиная замерла на время, чтобы дать мѣсто людской тревогѣ и веселью...

2. Среди гостей.

Въ домѣ ходили, толпились, суетились гости и хозяйка съ дѣломъ и безъ дѣла.

Тутъ ходилъ старичокъ, вздыхалъ и толковалъ одно: „батюшки, батюшки, берегите своихъ матушекъ“.

Молодой безбородный священник только и говорил, что со своей матушкой. И куда шла она, туда стремился и онъ. И гдѣ видно было батюшку, тамъ навѣрное стояла и она.

Другая матушка то и дѣло бѣгала въ снятый для гостей домъ къ годовалому ребенку, котораго привезла съ собой на свадьбу.

Рыжебородый, въ очкахъ, худенькій, тщедушный батюшка одиноко ходилъ по всѣмъ комнатамъ, ища успокоенія отъ нагнетавшихъ его голову грустныхъ, печальныхъ, одинокихъ мыслей. Порою онъ тяжело вздыхалъ; порою съ его устъ срывались, невѣдомо для кого, отрывистыя слова,

— Да... да да... А милушки нѣту...

И было грустно и жаль смотрѣть на него, одинокаго...

За дверью шафера и молодежь составляли обыскъ. Они шутили и смѣялись, а черноволосый, съ маленькимъ, вѣчно-улыбающимся личикомъ и длинными роскошными волосами, священникъ старался серьезно втолковать имъ, что обыскъ—дѣло не шуточное, а очень и очень важное, и что, въ случаѣ неточности показаній, они всѣ, какъ подписавшіе обыскъ, могутъ попасть подъ судъ. Но серьезность вѣчно-улыбающагося священника только подбавляла несдержаннаго веселья въ разбушевавшуюся молодежь.

Барышни убѣжали въ сосѣдній домъ убираться. Вскорѣ туда же повели невѣсту.

Въ тѣсномъ хозяйскомъ кабинетѣ, между столомъ, заваленнымъ книгами, и кроватью, скрывшейся подъ горой одежды пріѣзжавшихъ гостей, стояли женихъ и его будущій своякъ. Женихъ, поспѣвая на свадьбу, забылъ захватить съ собою жилетку. Будущій своякъ снималъ ему съ себя,

И вдругъ возгласъ:

— Отецъ Николай пріѣхалъ!

Всѣ встрепенулись и повеселѣли. Это былъ послѣдній гость, котораго ждали хозяева, — самый дорогой для нихъ, родственникъ и благочинный одного изъ ближайшихъ округовъ.

Въ комнатѣ показался священникъ, на цѣлую голову выше всѣхъ гостей. Бороденка у него была маленькая, но черты лица — крупныя, одутловатыя; волосы на головѣ роскошныя, густыя; шапкой стоять, по плечамъ раскидались...

— А отецъ Василій здѣсь? — спросилъ онъ громовымъ басомъ, и сразу всѣ стихли.

Къ отцу Николаю снѣжно подошелъ маленькій, худенькій, съ рыжеватой бородой, въ очкахъ, священникъ, — тотъ, что прежде одиноко ходилъ по всѣмъ комнатамъ среди лижущихъ гостей и не могъ отогнать неотвязныхъ, одинокихъ думъ...

— Пріѣхалъ? — тихо спросилъ онъ.

— Прибылъ, — забасилъ отецъ Николай. — Дай-ка я тебя обниму, другъ!.. Вдовыми мы, — одинокими оба съ тобой остались!..

Они обнялись.

— Да... Одинокими... — тихо шепталъ отецъ Василій. — Слышалъ... Черезъ двѣ недѣли... Да... Оба.

И тутъ-же, въ тоскѣ несокрушимой, добавилъ:

— Нѣту... Нигдѣ нѣту моей милушки!..

— А дѣтишки? — спросилъ отецъ Николай.

— Громотушки-то?.. Дома остались. Одни остались. Проформу къ нимъ позвалъ, а самъ поѣхалъ. Да-да. Однихъ оставилъ.

— И я — своихъ, басилъ отецъ Николай. — Счелъ долгомъ отплатить Наташѣ своимъ пріѣздомъ на ея свадьбу за ея молодецкое хозяйничаніе. По смерти жены она у меня командовала не хуже самого Куропаткина.

Будущій тестъ остановилъ ихъ изліянія.

— Ну, будетъ, вдовцы!.. Отецъ Николай пріѣхалъ, пора и на свадьбу.

Въ залѣ убрали къ молебну. Невѣсту убрали теперь здѣсь. Въ окна виднѣлся пожаръ. То горѣлъ дровяной сарай. Шафера изъ семинаристовъ успокаивали гостей:

— Господа, предупреждаемъ—пожаръ! Но успокойтесь: онъ очень далеко. Взгляните въ окно.

Все готово. Публика тѣснится въ залѣ. Отецъ Николай служить молебенъ. Его голосъ дрожить. Порою онъ надрывается слезами. Женихъ стоитъ съ невѣстой. Благословить обоихъ отецъ Николай едва могъ. Спазмы душили его горло.

— Живите... Любите... Богъ и Божія Матерь да благословятъ васъ!

Рыданія прервали его. Онъ обнялъ невѣсту и заплакалъ. Сестры невѣсты не выдержали и тоже зарыдали вслухъ.

Пожаръ продолжался...

Свящ. *Ник. Реморозъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПОДЪ СНѢГОМЪ.

„Степь да степь кругомъ,
Сердце грусть беретъ“...

Кругомъ, куда ни взглянешь безпредѣльные мертвыя степи. Вверху голубое небо опрокинулось круглымъ шатромъ, внизу на всемъ необъятномъ просторѣ снѣгъ бѣлый, дѣвственно чистый. Мертво. Даже птица не пролетитъ и заяцъ не пробѣжитъ, потому что и укрыться то ему негдѣ—такъ все бѣло и ровно кругомъ. Ни оврага, ни лѣсочка. Какъ узенькая лента пересѣкаетъ степь дорога. Но и на ней пусто. Развѣ изрѣдка промчится ночтовая тройка, звеня колокольчиками, и на мигъ оживитъ степь; или протащется на плохонькой лошаденкѣ мужичекъ въ дровняхъ. Провѣдетъ, но долго, еще по степи раздастся его тоскливое, нудное понуканіе. „Ну!“—какъ—то изъ души слышится крикъ,—а лошадь

бѣжить, часто перебирая ногами и мало подвигаясь впередъ. Опять тихо. Мертвая снѣжная пустыня безъ единого признака жизни.

Взойдетъ солнце на чистомъ безоблачномъ небѣ и засверкаетъ снѣгъ тысячами огней, будто бѣлая серебрянная ларча разостлана по всему необъятному простору. Зайдетъ солнце и окраситъ заря алая всю степь розовымъ свѣтомъ. А небо все синѣе и синѣе дѣлается. Погаснетъ заря и на темно-синемъ небѣ зажгутся мириады яркихъ звѣздъ. Чудно ярко горятъ звѣзды. Блеститъ, переливаясь разнымъ цвѣтомъ, „вечерняя звѣзда“, сіметъ, мигаетъ созвѣдіе Кассіопеи, а семь звѣздъ Большой Медвѣдицы кажутся особенно большими и близкими, что стоитъ только немного подняться и достанешь ихъ рукой. А небо глубокое—глубокое, божественное небо! Чудная, волшебная ночь! Внизу пустыня, а тамъ наверху такъ божественно прекрасно и живо!

Но вотъ мѣсяць всходитъ. Небо принимаетъ какой-то бѣловатый оттѣнокъ. Заблеститъ опять снѣгъ, но однообразнымъ свѣтомъ. И пустыняѣе, и мертвѣе, чѣмъ когда-либо, кажется степь. Блѣдное небо, блѣдный снѣгъ, блѣдный мѣсяць. И тихо—тихо кругомъ. Развѣ треснетъ гдѣ нибудь не слишкомъ обильно прикрытая снѣгомъ земля. Только раздастся эхо по всей степи и опять безмолвіе.

Но не всегда тихо въ степи. Бываютъ дни, когда солнца нѣтъ. Все небо покрывается сплошными снѣжными тучами. Бѣло кругомъ безъ просвѣта, безъ маленькаго перерыва, одинъ снѣгъ на небѣ и на землѣ. Мрачно. И гнететъ безысходная тоска. Но завоетъ вѣтеръ, закружится буря и застонетъ, завоетъ все кругомъ. Одинъ сплошной снѣжный хаосъ получается изъ всей степи. И не знаешь, съ неба ли падаетъ снѣгъ, или поднимаетъ его вѣтеръ со степи и подбрасываетъ вверхъ. Нѣмая степь оживаетъ. Сколько разныхъ голосовъ слышится въ бурѣ. То стонетъ, то плачетъ, то смѣется, то проклинаетъ кого-то, то угрожаетъ кому-то. Есть гдѣ развернуться буря въ нашихъ свободныхъ степяхъ, и бунуетъ,

гуляетъ онъ вволю. Но утихнетъ къ утру вѣтеръ, взойдетъ солнце, заблеститъ снѣгъ, и опять мертво и тихо, только занесъ дорогу буранъ и нанесъ пѣлые горы, гдѣ ихъ и не было.

Но не совсѣмъ пустынна и безжизненна степь. Если послушать въ тихую, морозную ночь, то услышишь звонъ колокола; на зарѣ раздается лай собакъ, какая—нибудь пѣсня. И если бы можно было подняться вверхъ и посмотрѣть оттуда на степь, то увидишь кое-гдѣ, около оврага, въ ложбинѣ, какъ бы кучи нарн-таго снѣга. Всмотрѣвшись увидишь, что это крестьянскія хаты, занесенныя снѣгомъ. Снѣга такъ много и такъ обильно покрылъ онъ крестьянскія постройки, что съ трудомъ узнаешь, гдѣ кончается село и начинается степь. Въ селѣ такъ-же тихо и кажется оно почти что безжизненнымъ съ перваго взгляда. Но это только кажется такъ, а жизни тамъ много—трудова, тяжелой, однообразной. Живутъ тамъ люди, непосильно работая, въ грязи, нуждѣ и безпросвѣтномъ, страшномъ невѣжествѣ. Живутъ много лѣтъ съ одной спокойной многолѣтней вѣрой въ то, что такъ живутъ они только пока, а потомъ когда то, очень скоро, будетъ лучше. И это лучшее представляется имъ такъ: когда будетъ больше земли—это главная и завѣтная мечта, а уже въ связи съ этимъ будетъ свѣтлая, сухая хатка, пища вдоволь, теплая одежда даже у маленькихъ. Не будетъ вѣчной нужды, вѣчнаго вопроса о хлѣбѣ. Дальше этого мечта ихъ не идетъ; они даже не знаютъ, чего больше пожелать имъ и слѣпо вѣрятъ своей маленькой мечтѣ, а пока живутъ изо дня въ день покорные, терпѣливые, не стараются хотя немного улучшить свою жизнь и не замѣчая, что такъ пока они живутъ безконечно давно.

Съ утра идетъ снѣгъ цѣлыми хлопьями и бѣлымъ пушистымъ ковромъ покрываетъ хаты. Тихо. Но съ полдня поднялся вѣтеръ, а къ ночи разбушевался настоящій буранъ. Завылъ, застоналъ вѣтеръ въ степи, зашумѣли соломенные крыши, заскрипѣли ворота. Спитъ село. Какъ слѣпныя смотрятъ хаты своими неосвѣщенными

окнами. Сидятъ люди. Будто мирно и спокойно въ селѣ, но сколько горя, сколько муки страшной, нечеловѣческой, по своей жестокости, хранить ветхія избынки.

На краю села старая, покосившаяся избынка. Грязь и вонь въ избѣ. На столѣ пустая бутылка водки, куски неприбраннаго хлѣба. Пьяный мужикъ храпитъ на всю избу. Гдѣ-то придушено жалобно плачетъ ребенокъ. На полу около двери, на грязной вонючей соломѣ маленькія ягнята, а въ другомъ углу на такой же соломѣ больной параличвый мужикъ, заживо разлагающійся въ грязи безъ присмотра, наполовину съѣденный червями. Это люди живутъ.

Это не было бы такъ ужасно, если бы не представляло самаго зауряднаго явленія въ селѣ.

Еще хата. Чуть свѣтитъ огонекъ лампы. И опять грязь, вонь, духота. Большая семья. Всѣ спать кто-гдѣ: на палатахъ, на печи, на полу. Только не спитъ, качая больного ребенка, измученная мать. Сонъ клонитъ голову, руки ломить. Отдохнуть бы, но ребенокъ все плачетъ, не переставая, жалобно—тоскливо надрывая сердце. Безъ конца тянется зимняя ночь. Тоска. Горькая, несчастная доля. Съ самаго ранняго дѣтства, съ 5 лѣтъ въ нянкахъ да на посылахъ, потомъ молодость счастливая, да работа тяжелая, надрывающая силы, а тамъ замужь, болѣзни и еще тяжелѣе работа. И не на радость дѣти растутъ. Подъ сердитую руку проклинаетъ ихъ мать и молится горячо, изступленно въ трудную минуту, чтобы Господь прибралъ половину. Сколько же нужно перестрадать, чтобы молиться такъ!

Привѣтливо горитъ огонекъ въ сосѣдней хатѣ. Слышны разговоры, смѣхъ, пѣсни. Наигрываетъ гармоника. Это собралась на „вечерницы“ молодежь. Здѣсь весело и беззаботно. Но если взглянуть поглубже, то и тутъ таже тьма, невѣжество, такое ужасное, нечеловѣческое.

Еще огонек мелькает. Это собрались посидѣть около покойника старухи, есть и дѣти. Чтобы не одолѣвалъ сонъ, поютъ. Поютъ все, что знаютъ старухи и маленькіе, въ одинъ голосъ. И какъ-то жутко слышится этотъ странный хоръ подъ завыванія вѣтра.

На площади, въ сторонѣ отъ всѣхъ зданій, открытая всѣмъ вѣтрамъ, стоитъ школа. Бушуетъ, мечется вѣтеръ по площади и со всей силой налетаетъ на одинокую школу, осмываетъ ее цѣлымъ каскадомъ снѣжной пыли, гудитъ въ трубѣ, позваниваетъ болтами. Въ комнатѣ учительницы тепло, чисто, уютно. На столѣ шумитъ самоваръ, вѣрный другъ всѣхъ сельскихъ учительницъ. На другомъ столѣ книги и тетради; на стѣнахъ плохенькія картины, въ углу за печкой кровать. Вотъ обыкновенная, развѣ только съ маленькими измѣненіями, квартира учительницы церковно-приходской школы. Учительница сидитъ одна. Это удѣлъ всѣхъ народныхъ учительницъ, и къ этому мы ужъ привыкли. Но сейчасъ, когда за окномъ буря свирѣствуетъ, такъ что стѣны дрожатъ, и жалобно воетъ вѣтеръ, страшно быть одной. Хочется участья, хочется живой человѣческой рѣчи. Но никого нѣтъ. Сторожъ спитъ. Ни звука. Тоскливо. Спать рано. Работа изъ рукъ валится. Мысли беспорядочно тѣнятся въ головѣ. Думы сбѣгаютъ одна другую. И сидишь неподвижно долго—долго. А буря все воетъ, стучитъ въ дверь, въ окна, сердится, плачетъ. Колоколь звонитъ, не переставая, будто стонетъ, будто зоветъ куда-то. Страшно. И встаютъ предъ глазами картины. Тамъ въ стени, въ снѣжномъ хаосѣ тащится тощая лошадевка, увязая въ снѣгу. Сани сносить съ дороги. Еще не сбились, но страшно. Спереди, сзади, съ боковъ одинъ сплошной снѣжный мракъ. Мужикъ чуть идетъ около саней...

Сердце ноетъ. Буря съ каждымъ мгновеніемъ дѣлается сильнѣе. Колоколь все звонитъ тоскливо, мрачно. Вотъ пересталь. Тихо, только вѣтеръ шумитъ. Но опять ударъ гулко разнесся по

селу, и еще, и еще, без конца зовешь, стонешь, а сердце сжимается, душа рвется.

Еще картина. Далеко за этими степями горит тысячами огней большой городъ. Тамъ свѣтло, какъ днемъ. Буранъ даже не достигаетъ до красивыхъ улицъ, а вьется тамъ сверху надъ домами. Шумно и людно, звенить конкы, шумить трамвай, мчатся во всѣ стороны лихачи — извозчики. Люди идутъ по всѣмъ направлениямъ. Тамъ жизнь идетъ не наша жалкая, однотонная, а сильная, яркая, животрепецущая. Тамъ и просвѣщеніе, и живая мысль, и науки, и искусства. Ярко освѣщены окна магазиновъ и красивыхъ домовъ. Слыкается въ домахъ звуки рояля, чудное пѣніе. Видны въ окна чудная обстановка уютныхъ гостинныхъ, художественныя картины. Все, что могли придумать и создать люди, все это собрано въ городахъ. А мы? Намъ ничего. О, какими титанами должны мы быть, чтобы сохранить душу отзывчивую, чуткую, живую безъ литературы, безъ искусства, безъ маленькаго эстетическаго наслажденія, чтобы отдохнула душа. Но мы вѣдь слабые люди и задыхаемся отъ грубости и невѣжества и гибнемъ отъ душевнаго голода.

Вспоминаются годы, проведенные въ городѣ, — годы ученья. Вечеръ. Какъ пчелиный улей гудитъ отъ сотни голосовъ большой залъ училища. Въ одномъ углу играютъ на рояли и танцуютъ дѣвочки. Маленькіе бѣгаютъ, лавируя между гуляющихъ старшихъ. Забираешься поближе къ лампѣ въ уголокъ и читаешь интересную книгу. Не слышишь ни шума, ни музыки, ни разговоровъ и уносишься душой на просторъ степей, на Волгу матушку, въ лѣсныя дебри сибирскихъ лѣсовъ за раскольниковъ, или бѣжавшихъ каторжниковъ. Звонокъ нарушаетъ очарованіе. Спѣша, разбѣгаются дѣвочки по классамъ и стонъ стоитъ въ большихъ классныхъ комнатахъ отъ чтенія уроковъ всѣми вмѣстѣ. Классная комната, такая казенная, непривѣтливая днемъ, теперь при свѣтѣ электричества кажется и уютной, и красивой. Наскоро влучиваю уроки

и опять за книгу. И опять уносишься душой въ другой, непохожій на этотъ міръ. Хорошо было. Но душа рвалась оттуда: давилъ казенный режимъ училища. Хотѣлось скорѣе на свободу, на просторъ, да и силы свои, тогда казавшіяся громадными, хотѣлось скорѣе примѣнить къ дѣлу. И вотъ я на свободѣ. Смутно вспоминается послѣдній день, проведенный въ училищѣ. Торжественный актъ, прощаніе съ подругами. Я плакала, потому что плакали всѣ. Нельзя было не заплакать и съ желѣзными нервами. Плакала я, потому что жаль было всего, что оставляла, жаль подругъ, но тысячу разъ больше бы плакала я, если бы знала, что мнѣ готовить жизнь. Ясно, какъ будто это было только вчера, вспоминается первый день „неучилищной“ жизни.

Перецѣловавъ послѣдній разъ подругъ и обѣжавъ любимыя уголки училища, я вышла оттуда навсегда, почти не сознавая этого. Дверь съ шумомъ захлопнулась за мной (это особенно ясно какъ-то представляется) и я очутилась на одной изъ главныхъ улицъ большого города. Былъ вечеръ. Душно. Пыльно. Кругомъ камни, еще не остывшіе отъ дневнаго жара; въ воздухѣ известковая пыль. Шумно. Много людей, идущихъ и ѣдущихъ по своимъ дѣламъ и потому имъ нѣтъ дѣла до меня жалкой, беспомощной, какою я была тогда; а какъ нуждалась я тогда въ участіи, въ поддержкѣ, но мнѣ не на кого было надѣяться, а нужно было найти самой свое дѣло, свою жизнь и справляться одной съ своими невзгодами. Одной.... Эта мысль только мельнула тогда и больно сжалось сердце.

Но это было давно, очень давно, а теперь жизнь иная.

Завтра чуть свѣтъ проснешься отъ шума въ школь. Дѣти прибѣгутъ такіа оживленныя, румяныя отъ мороза и наперебой начнутъ рассказывать свои новости. Одинъ кричитъ, что поморозилъ носъ; другой рассказываетъ, что ночью къ нимъ волежъ забрался на дворъ; третій докладываетъ, что никакъ не могъ дома рѣшить задачу. Рассказываютъ, что дѣлается въ селѣ—у

кого свадьба, кто хвораетъ. А тамъ глядишь—повздорили. Нужно идти, узнать въ чемъ дѣло. Это мой улей. Моя жизнь. Сколько здѣсь интересныхъ характеровъ и маленькихъ людскихъ жизней.

Мы первыя и почти единственныя воспитательницы крестьянскихъ дѣтей, потому что дома на нихъ мало обращаютъ вниманія и если есть вліяніе, то очень часто отрицательнаго свойства; но чтобы понять каждую душу, разобрать каждый характеръ и повліять на каждого ребенка, нужно быть необыкновенною личностью, съ громадной силой воли и большими знаніями. А мы даже мало образованы и слабы. Но главное опять въ томъ, что мы ужасно одиноки. Насъ много, но мы разрознены почему-то и тратимъ въ одиночку силы, ничего не сдѣлавъ, тогда какъ соединившись, мы все легко преодолѣли бы.

Много говорятъ и пишутъ, что учительство святое, великое дѣло, но очень немногіе изъ пишущихъ идутъ поработать съ нами. Только молодежь, такъ беззавѣтно вѣрящая въ свои силы и свое назначеніе, идетъ къ намъ. Но такъ же массами уходитъ, если не умираетъ.

Это что нибудь да значить! Остаются у насъ только тѣ, кому некуда больше идти. Или тѣ, кто еще надѣется что нибудь сдѣлать, но такихъ мало. А большинство ограничило великое просвѣтительное дѣло узкими рамками школы, старается добросовѣстно пройти программу, приготовить къ экзамену, а тамъ живи, какъ хочешь.

Дѣти блистательно сдаютъ экзаменъ, получаютъ, можетъ быть, награды, но связь со школой навсегда порывается, вліянія она на нихъ почти никакого не оказала... И растутъ они такими же грубыми, невѣжественными, какъ дѣды, а въ деревняхъ все тотъ-же мракъ. И это просвѣщеніе! А мы, одинокіе, живемъ, работаемъ, тратимъ силы и здоровье, но пользы нашихъ трудовъ такъ мало, что часто опускаются руки. Намъ нужно много силъ

и знаний: чтобы были силы, нужно ихъ освѣжать; чтобы были знания, нужно ихъ пополнять.

А чѣмъ же здѣсь въ степи, гдѣ кромѣ снѣга ничего нѣтъ, пополнить знания и освѣжить силы? И мечешься въ безыходной тоскѣ по своей комнатѣ.

А бурянь все шумить, бушуетъ и наносить цѣлыя горы снѣга кругомъ школы, а потомъ и сверху покроетъ, — и спи непробуднымъ сномъ живая мысль.

Нельзя забывать „Божьяго дня“. ¹⁾

Давая людямъ жизнь и посылая имъ въ этой жизни всякія блага, Господь Богъ требуетъ за это отъ людей, чтобы и они съ своей стороны не забывали Его, своего Творца и Благодѣтеля. А чтобы память о Себѣ тверже закрѣпить въ умахъ и сердцахъ людей, Онъ изъ семи дней недѣли одинъ день отдѣлилъ для Себя и повелѣлъ проводить его во славу Божию. (Онъ сказалъ: „Помни день субботній, чтобы святить его. Шесть дней работай и дѣлай (въ нихъ) всякія дѣла свои; а день седьмой—суббота (покой) Господу Богу твоему (во славу Господа Бога твоего)*. ²⁾ Но люди неблагодарны. Пользуясь жизнью и всѣми благами ея, они часто забываютъ какъ Самого Господа Бога, такъ и день, назначенный Имъ для Своего прославленія. Проводя

¹⁾ Получивъ съ благодарностью отъ автора этого вѣздательнаго листка вмѣстѣ съ нимъ еще 40 книжекъ, присланныхъ по нашей личной просьбѣ, и ознакомившись съ ихъ содержаніемъ, редація перепечатываетъ одинъ изъ нихъ, въ цѣляхъ ознакомленія читателей съ трудомъ, заслуживающимъ самаго широкаго распространенія. Если авторъ не поспѣетъ, то редація намѣрена перепечатать еще одну прекрасную вещь: „Отчего мы обдѣляемъ“. Ред.

²⁾ Празднованіе дня субботняго было установлено Богомъ для людей, живущихъ до пришествія въ міръ І. Христа или—въ Вѣтхомъ Завѣтѣ. Послѣ-же пришествія І. Христа или—въ Новомъ Завѣтѣ—вмѣсто субботы св. церковь установило праздновать „воскресенье“, а также и нѣкоторые другіе дни, напримѣръ: Рождество Христово, Преображеніе Господне, Рождество Богородицы, Успеніе Ея и проч.

шесть дней въ неусынныхъ заботахъ и трудахъ, они и въ седьмой, „Божій день“, продолжаютъ такъ же заботиться обо всемъ и дѣлать все, какъ и въ прочіе дни; часто они вовсе ничѣмъ не отличаютъ его. Въ свое оправданіе они говорятъ: „Если соблюдать праздники, не работать въ нихъ, то можно остаться голодными и холодными“. Неправы такіе люди. Въдъ Господь, устанавливая празднованіе седьмого дня, конечно имѣлъ въ виду житейскія нужды людей, конечно не забылъ о томъ, что людямъ для своего пропитанія нужно работать, и если, не смотря на это, все-таки выдѣлилъ одинъ день въ недѣлю для Себя, то, значить, Онъ видѣлъ, что люди свободно могутъ обойтись безъ работъ и житейскихъ заботъ этого дня, что отъ соблюденія его они не потерпятъ какихъ-либо убытковъ для себя. Въдъ разъ Онъ могъ создать человѣка, могъ создать дни и времена года, то, слѣдовательно, Онъ можетъ устроить и такъ, что человѣкъ, работая изъ семи только шесть дней въ недѣлю, успѣетъ подѣлать свои дѣла за всѣ семь дней и не останется въ убыткѣ. Въдъ это въ Его власти. Дѣйствительно, Онъ всегда и устраиваетъ такъ. Человѣку, соблюдающему „Божій день“, не работающему въ него, за исполненіе воли Господа Бога посылается благословеніе Его, а вслѣдствіе этого, всѣ домашнія обстоятельства человѣка складываются такъ выгодно, что онъ въ остальные дни недѣли можетъ заработать и зарабатываетъ вдвое-втрое больше, чѣмъ и покрывается видимая убыточность отъ празднованія „Божьяго дня“. Благоволеніе Божіе человѣку, не работающему въ праздники, часто проявляется наглядно, осязательно для всѣхъ. Въ г. Орлѣ жилъ одинъ мелкій торговецъ. Однажды привелось ему въ одномъ домѣ вступить въ разговоръ съ священникомъ. Между другими разговорами зашла рѣчь и о праздникахъ. Священникъ сталъ говорить о незаконности торговли и всякой житейской работы въ праздники. Торговецъ на это сказалъ: „Да какъ же быть-то, батюшка! Въ дни-то праздничные у

насъ самая и торговля. Если въ праздникъ запереть лавку, то и совѣмъ насидишься безъ хлѣба“.

„Послушай, другъ мой“, — сказалъ ему священникъ, — „попробуй одинъ годъ не торговать въ праздничные дни и если послѣ этого увидишь въ своей торговлѣ убытки, тогда торгуй попрежнему въ праздники. Но я вѣрую, что Господь для спасенія души твоей сотворитъ съ тобою знаменіе во благо: ты не потерпишь ущерба въ торговыхъ дѣлахъ твоихъ, если перестанешь торговать по праздникамъ“. Купецъ согласился на это.

Наступаетъ праздникъ. Товарищи купца идутъ въ лавку, а онъ — въ церковь. Отошла обѣдня, — тѣ торгуютъ въ лавкахъ, а онъ, пришедши домой, садится за книги и въ кругу своего семейства читаетъ что-либо душеполезное. Нерѣдко отправлялся онъ съ милостынею въ богоугодное заведеніе или въ тюрьму, — и вообще проводилъ праздники благочестиво. Не мало было ему и искушеній. Онъ видѣлъ, напримѣръ, что сосѣди его по лавкѣ, открывая свою торговлю въ праздники, спускали свой товаръ и получали барыши, а онъ въ это время долженъ былъ лишь проживать то, что прибрѣталъ въ будни. Видѣлъ онъ это и на сердцѣ у него становилось тяжело. Случалось, что, когда онъ въ праздникъ проходилъ мимо своей лавки, ему, какъ нарочно, встрѣчались знакомые покупатели, которые прежде за всякимъ товаромъ всегда обращались къ нему, а теперь уже шли къ другимъ торговцамъ. Случалось, что и домашніе осуждали и укорали его за бездѣйствіе въ праздники. Все это смущало его и доставляло ему тревогу. Но онъ терпѣлъ и выносилъ все въ ожиданіи, чѣмъ Господь благословитъ конецъ года его торговли. Наконецъ, назначенный годъ окончился и торговецъ увидѣлъ, что терпѣніе его было не напрасно: въ этотъ годъ онъ получилъ несравненно больше барышей, чѣмъ въ какъ-либо изъ прежнихъ. Съ тѣхъ поръ онъ до самой смерти ужъ никогда не торговалъ по праздникамъ и скоро изъ мелкихъ торговцевъ онъ сдѣлался

однимъ изъ самыхъ видныхъ и богатыхъ, тогда какъ товарищи его по торговлѣ какими были прежде, такими и остались („Райскіе цвѣты“... П. Новгородскаго).

Такъ Господь награждаетъ человѣка, который исполнялъ Его заповѣдь о седьмомъ днѣ. Награждаетъ Онъ и каждого, поступающаго такъ, какъ поступилъ этотъ человѣкъ, только никто не хочетъ видѣть этого, никто не хочетъ провѣрить этого. Видитъ это только тотъ, кто внимательно всматривается въ жизнь, кто желаетъ познать, „что есть воля Божія“ (Ефес. 5 гл. 17 ст.). Но по своей духовной слѣпотѣ не замѣчая этого, люди вмѣстѣ съ тѣмъ и не вѣрятъ слову Божію. Они вѣрятъ только себѣ и своимъ силамъ, думаютъ, что всякій прибытокъ можетъ явиться человѣку отъ однихъ только трудовъ и стараній его, а не отъ воли и благословенія Божія. Производя житейскія работы въ праздничные дни, они какъ бы такъ говорятъ: „Правда, Господь Богъ запретилъ житейскія дѣла въ праздники и, конечно, за соблюденіе сего дня подастъ выгоду въ другіе дни; но нѣтъ! работать въ праздники все-таки будетъ какъ-то *понадежнѣе!*“ Конечно, такимъ невѣріемъ и уничиженіемъ могущества Божія люди оскорбляютъ Господа Бога, а потому работа ихъ въ „день Божій“ противна Ему и Онъ не дастъ благословенія Своего на нее. Безъ благословенія же Божія всякая работа человѣка не идетъ въ прокъ ему. Если и добудетъ что-ниб. человѣкъ въ праздникъ, если и добьется какой-ниб. выгоды въ него, все равно, за неисполненіе воли Божіей, онъ въ другое время потерпитъ въ чемъ-ниб. убытокъ вчетверо. Вотъ и пропала тогда праздничная человѣческая работа, да не просто пропала, а пропала съ убыткомъ для работающаго. Такъ бываетъ и будетъ всегда, бываетъ и будетъ *непрелѣнно*, потому что не пройдетъ даромъ человѣку попраніе воли Божіей, не останется безъ отмщенія ему оскорбленіе Господа. „Богъ поругаемъ не бываетъ“ (Галат. 6 гл. 7 ст.), говорить слово Божіе. Люди сами должны

понять это, сами должны сообразить, что отъ послушанія своего Творца и Благодѣтеля не можетъ выйти что-нибудь доброе. Впрочемъ, нерѣдко Господь Богъ показываетъ это людямъ наглядно. Въ 1885 г. причетникъ одного села въ день Преображенія Господня вздумалъ собрать на лугу сѣно, не добранное наканунѣ. Лугъ находился отъ села на четверть версты. По окончаніи работы причетникъ отправился домой полдничать, а лошадей оставилъ на лугу. Между тѣмъ набѣжала тучка небольшая, не грозная на видъ. Вдругъ съ оглушительнымъ трескомъ и грохотомъ раздался нечаянный ударъ грома; молнія описала кривую линію и какъ будто вонзилась въ землю недалеко отъ села. Этимъ все и окончилось: ни молнія, ни громъ не повторились; тучка пролетѣла. Черезъ часъ причетникъ отправился за лошадей и, къ ужасу своему, нашелъ ее мертвою и даже распушею. Онъ сталъ плакать, рвать на себѣ волосы, но горю ужъ помочь было нельзя (Душенпол. Чт. 1860 г. Ноябрь).

Православный христіанинъ! Не нарушай же заповѣди Божіей о „Божьемъ днѣ“. Не думай, что отъ соблюденія его ты получишь какой-ниб. убытокъ. Вѣдь не для того Господь выдѣлилъ Себѣ одинъ день въ недѣлю, чтобы ты былъ голоденъ и холоденъ, чтобы ты получилъ какую-ниб. нужду въ жизни, а наоборотъ, для того, чтобы ты, испрашивая себѣ въ этотъ день благословенія Господа, имѣлъ все для себя въ жизни. Вѣдь все— отъ Господа: и богатство, и бѣдность, и всякія блага, и всякія несчастія... Онъ все создалъ, всѣмъ и распоряжается. А разъ все отъ Него, то не только въ шесть недѣльныхъ дней, но и въ одинъ день при удачѣ ты можешь получить больше, чѣмъ въ мѣсяцъ или въ годъ, лишь бы ты угодилъ Богу, лишь бы ты былъ пріятенъ Ему. А угодить и быть пріятнымъ Ему ты можешь въ томъ случаѣ, если будешь исполнять заповѣди Его. Поэтому и исполни, что сказалъ тебѣ Господь относительно седьмого дня. Непремѣнною своею обязанностью поставь сходить въ

этотъ день къ службѣ Божіей. А затѣмъ въ свободное время почитай какую-ниб. душеполезную книжку или Божественное слово, — евангеліе, псалтирь и проч. Если не умѣешь читать самъ, сходи къ кому-либо изъ грамотныхъ сосѣдей. Пусть онъ почитаетъ, а ты послушай. Придумай для занятія и другое что-ниб., что было бы пріятно и угодно Господу, или, по крайней мѣрѣ, не противно Ему. Но ни въ какомъ случаѣ не допускай пьянства или какого-ниб. другого безобразія (напримѣръ, плясокъ или нескромныхъ пѣсней съ гармоникой): „Божій день“ установленъ не для безобразнаго препровожденія. Окончится праздникъ, тогда и берись за свою хозяйственную работу, — тогда работа будетъ благословена Богомъ: она принесетъ тебѣ и житейскую выгоду, и послужить въ пользу душѣ.

Изданіе П. А. Никольскаго.)*

Цѣна листковъ (съ пересыл.):

Адресъ:

100 л. — 90 к.
300 л. — 2 р. 20 к.
500 л. — 3 р.
1000 л. — 5 р.

г. Тамбовъ,
Павлу Андреевичу
Никольскому.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Два памятника. **) „Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ“. Слова Императора Александра III. Если вы въ эти дни посѣтите С.-Петербургъ, то, по выходѣ изъ Николаевскаго вокзала, вамъ невольно бросится въ глаза колоссальный памятникъ Императору Александру III Миротворцу, а около него съ утра до вечера снующая толпа народа.

*) Преподаватель Греческаго языка въ Серафим. дух. уч.

Ред.

**) Перепечатавая эту интересную статью изъ „Листка Всерос. школьной выставки“, редакция Тамб. Еп. Вѣд. усердно благодарить тѣхъ, кто распорядился, чтобы этотъ „Листокъ“ высылался въ г. Тамбовъ.

Толпа со всѣхъ сторонъ осматриваетъ памятникъ и по своему дѣлится впечатлѣніями.

Толпа смѣняется толпой у памятника. Судяты; находятъ въ немъ недостатки; изощряются въ остроумныхъ замѣчаніяхъ... И хочется отъ лица Царя-Миротворца сказать этому народу: — Довольно, будетъ! Осмотрѣли, нашли недостатки, — те перь идите къ другому вновь открытому памятнику, но не мертвому камню или металлу, а къ живому дѣлу, — дѣлу просвѣщенія нашей матушки Руси Православной. Идите на церковно-школьную выставку и тамъ увидите, какъ незамѣтные труженики-муравьи — учителя и учительницы — натаскали со всѣхъ концовъ Руси другой памятникъ, въ которомъ, какъ въ зеркаль, отъ края и до края отражается вся Матушка Русь!

Если вы интересуетесь грамотною Россіей, — тамъ найдете точныя діаграммы по всѣмъ многочисленнымъ губерніямъ Россіи. Если вы поглядите подольше, вы подивитесь, сколько дѣятели вложили въ это дѣло любви и сколько труда.

Если вы хотите знать, на какомъ уровнѣ стоитъ учебное дѣло, тамъ вы найдете массу ученическихъ работъ, а по нимъ вы, если имѣете время и любовь къ дѣлу, можете прослѣдить постепенно ходъ обученія отъ начальныхъ палочекъ до самостоятельныхъ сочиненій.

Если вы любите живопись, взглядъ вашъ невольно съ удивленіемъ остановится предъ цѣлымъ иконостасомъ художественно-исполненныхъ иконъ и отдохнетъ на нихъ.

Здѣсь же найдете и ученическія тетрадки, въ которыхъ, какъ алмазныя блески, ярко сияютъ искорки таланта, и какъ школа, подмѣтя, съ любовью раздуваетъ ихъ.

Если вы стоите за преподаваніе ручного труда при школь, то утомитесь тамъ отъ избытка всего увидѣннаго вами. Въ женскихъ — не только церковно-учительскихъ и второклассныхъ, но даже и одноклассныхъ школахъ — введено руководѣіе, и посмотрите, какіе разнообразно-художественные экземпляры выставлены на выставѣ: воздушныя, цѣнные, кропотливо-художественно сработанныя, шали, модное платье, шляпки, вышивки и многое другое. Въ мужскихъ, тоже во многихъ, даже одноклассныхъ школахъ введены различныя ремесленныя занятія: столярныя, слесарныя, шорная и другія работы, начиная отъ художественно — исполненныхъ игрушекъ и выжиганій по дереву до прочно сработанной вѣялки.

Если вы пчеловодъ, — вы найдете премированную на Киевской выставкѣ опытную пасѣку, модели ульевъ и прочихъ приспособленій для веденія дѣлъ по пчеловодству.

Но приглядитесь лучше и вы найдете то, чего вы и не ждете: опыты разведенія шелковичнаго червя (въ Вятской губ.), виноградное вино и мн. др.

Если вы любите пѣніе, то смѣло идите. Если вы и врагъ церковной школы, то и тогда вы скажете: „чѣмъ-чѣмъ, а пѣніемъ церковная школа всегда славится“.

Когда вы осмотрите выставку, вы убѣдитесь, что церковная школа — живая школа: она чутко прислушивается къ нуждамъ населенія и идетъ навстрѣчу требованіямъ времени, и не въ хвостѣ у другихъ, впереди.

Въ то время, какъ въ земскихъ школахъ — какъ, напр., Тульской губ., только теперь — 25 мая (№ 118 „Русскаго Слова“) нарождается вопросъ объ открытіи ремесленныхъ классовъ, въ церковныхъ школахъ они уже давно функционируютъ.

Когда вы побываете на выставкѣ и тщательно осмотрите ее, у васъ испарится мысль о непричастности монастырей къ дѣлу народнаго образованія, потому что вы вочію убѣдитесь въ хорошо поставленныхъ школахъ не только при женскихъ, но и при мужскихъ монастыряхъ, — наугадъ укажемъ на Тихонову пустынь (Калужск. еп.), Задонскій (Воронеж.), Никитскій (Кашира, Тульск. губ.) и др.

Но если вы не располагаете временемъ, то идите прямо въ инородческой отдѣлъ, и онъ одишь дастъ вамъ понятъ государственное значеніе церковной школы.

Побудьте побольше тамъ, осмотрите и учебники — на русскомъ и инородческихъ языкахъ, — письменныя работы дѣтей и особенно остановитесь на фотографическихъ снимкахъ: на нихъ вы увидите и киргиза — Семиналатин. области Семена Родіонова, — воспитанника миссіонерской школы, преподающаго пѣніе, и о. завѣдующаго, учителя и школьниковъ — Забайкальской области — типичнѣйшихъ бурятъ, и корейцевъ Владивостокской еп., и многихъ другихъ.

Поглядите подольше фотографіи и забудьте поговорить съ завѣдующими отдѣломъ учительницами — онѣ тоже инородки: онѣ эстонки.

Поглядите, побесѣдуйте, и вы невольно подивитесь церковной школѣ. Она—мало того, что приводитъ дѣтей ко Христу, она на разстояніи многихъ тысячъ верстъ вѣрою объединила ихъ и выработала ихъ гражданами царя земного, чтобъ сдѣлать ихъ вѣчными гражданами Царя Небеснаго.

Только здѣсь—въ инородческомъ отдѣлѣ—вамъ понятна станетъ дѣятельность духовенства на протяженіи 1.000 лѣтъ исторіи Россіи; только здѣсь вамъ ясно станетъ, какъ населеніе области, приобретенной силою русскаго оружія, духовенство—подобно пчеламъ—силою Креста и слова переработываетъ въ вѣрныхъ слугъ Церкви Христовой и въ вѣрныхъ слугъ Русскаго государства; только здѣсь вамъ понятно станетъ, какъ инородческіе ручейки, очищенные вѣрою и духомъ, незамѣтно сливались въ обширное море, именуемое Россіей.

Листокъ Всерос. Цер. шк. выставки.

Правда о школѣ. Съ каждымъ выпускомъ все яснѣе и яснѣе становится, насколько *несоответствуетъ укрѣпившаяся у насъ учебная организація дѣйствительнымъ жизненнымъ потребностямъ*. Для успѣшнаго веденія воспитанія и образованія въ высшей степени полезно разселить въ горизонтальномъ направленіи современную громоздкую среднюю школу. Желательно выдѣлать младшій классъ и съ прибавкой приготовительныхъ организовать особыя *немноголюдныя начальныя школы*. Здѣсь *царство женщинъ-учительницъ* *), здѣсь все должно отвѣчать вѣжному возрасту дѣтей, способствовать прежде всего ихъ нравственному и физическому развитію, а въ сферѣ учебныхъ занятій на первое мѣсто необходимо поставить практическое изученіе русскаго и хотя бы одного изъ иностранныхъ языковъ.

У насъ въ школахъ мало обращаютъ вниманія на ясность произношенія даже русскаго языка. Разныя недочеты рѣчи, скороговорки, проглатываніе словъ, не выправленные въ дѣтствѣ, укрѣпляются окончательно навсегда. Объ иностранныхъ языкахъ и говорить нечего.

Какое же количество учительницъ иностранныхъ языковъ потребуется для того, чтобы обслужить всѣ начальныя школы Россіи? Конечно огромное, поэтому придется идти постепенно, отъ *малаго къ большому*. Нельзя гоняться непременно за двумя и

*) Конечно преподавательницъ восточныхъ языковъ придется еще долго ждать.

даже за тремя западными языками, въ особенности на окраинахъ государства, гдѣ приходится отводить больше времени для русскаго языка; нельзя подъ одну гребенку подводить всѣ начальныя школы; нельзя ихъ лишать особенностей, вызываемыхъ мѣстными условіями и состояніемъ кассы. Но безусловно необходимо поставить начальныя школы такъ, чтобы дѣти, по своей подготовкѣ, могли оттуда свободно переходить въ гимназіи.

Помимо великой задачи распространенія въ народной массѣ образованія, національнаго воспитанія и правильнаго физическаго развитія, школа даетъ возможность дѣлать первый, по времени, *жизненный отборъ способнѣйшихъ*. Нельзя Россіи довольствоваться учебнымъ движеніемъ впередъ небольшой, по сравненію съ общей массой народа, группой дѣтей, попадающихъ теперь въ среднія школы. *Крайне необходимо вызвать притокъ новыхъ творческихъ силъ изъ черноземной, такъ сказать, толщи народа, путемъ предоставленія фактической возможности способнѣйшимъ школьникамъ пройти среднюю и высшую школу.* Русская учебная нива обрабатывалась пока поверхностно, точно ее ковыряли деревянной сохой; *слѣдуетъ пустить стальной плугъ и глубоко поднять народную почву.* Не можетъ быть, чтобы тамъ не было способныхъ и даже талантливыхъ дѣтей...

Во имя здраваго смысла русская школа вопіетъ къ переустройству ея и снизу, и въ серединѣ, и на верху. Можно ли имряться съ потраченными во многомъ бесполезномъ учебными годами? Можно ли равнодушно наблюдать за приѣмленіемъ школьной системы, при которой плохо формируются физическіе организмы нашей родной молодежи и укрѣпляется въ ней не любовь, а ненависть къ наукѣ?

Отъ школы, въ собственномъ смыслѣ этого слова, необходимо сверху снять специальности и перенести ихъ въ слѣдующіе этапы жизненнаго пути. Необходимо отъ гимназіи отслонить начальную школу, какъ общій фундаментъ всего учебнаго зданія. Необходимо воспользоваться дѣтскимъ воспріимчивымъ возрастомъ для пракческаго изученія новыхъ языковъ.

(Нов. Время).

Большой вопросъ. Огромной важности вопросъ поставленъ г. В. Поссе въ статьѣ „Трудовая школа“ (см. „Слово“ № 540). Что современная школа всѣхъ степеней неудовлетворительна, —

объ этомъ ничего и говорить. Что ее перекраиваютъ на разные фасоны подъ влияніемъ политическихъ вѣяній и настроеній, не давая возможности хоть сколько-нибудь окрѣпнуть, — это тоже всѣмъ извѣстно... Деморализація и разложеніе школы идетъ на всѣхъ парахъ, и, можетъ быть, недалеко уже то время, когда стѣ лучшихъ завѣтовъ нашихъ великихъ учителей не останется ничего, кромѣ воспоминанія.

И вполне понятно, что общество, потерявъ надежду на то, что казенная школа станетъ, наконецъ, дѣйствительно разсадникомъ знанія, ищетъ новыхъ путей въ дѣлѣ правильной постановки обученія подрастающихъ поколѣній. На почвѣ этихъ исканій и возникла мысль о трудовой школѣ. За границей уже есть опыты въ этомъ родѣ, и, дѣлая попытку устройства трудовой школы въ Россіи, мы уже можемъ до извѣстной степени воспользоваться готовыми образцами, — не копируя ихъ, конечно, но приспособляя ихъ къ нашимъ бытовымъ условіямъ и національнымъ потребностямъ.

„Я представляю себѣ, — пишетъ г. Поссе, — гимназистовъ и гимназистокъ, студентовъ и курсистокъ, которые зимой по нѣскольку часовъ (3—6) проводятъ за работою въ образцовыхъ мастерскихъ, изучаютъ различныя ремесла, а лѣтомъ большую часть времени проводятъ въ обработкѣ земли, въ уходѣ за домашними животными, въ изготовленіи молочныхъ скоповъ и пр.“.

Это именно то, что, можетъ быть, въ еще смутной, неясной формѣ бродитъ въ общественномъ сознаніи: всестороннее развитіе юношества, подготовка къ жизни, приобрѣтеніе практическихъ навыковъ и уваженія къ труду. Вѣдь, что грѣха таить, — *уваженія къ труду у насъ нѣтъ*.¹⁾ Дѣйствительная цѣнность труда у насъ до сихъ поръ познается лишь теоретически...

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ мнѣ пришлось путешествовать по востоку Россіи съ однимъ американцемъ, впервые посѣтившимъ Россію. Живой и много видѣвшій янки, не переставая, удивлялся той растратѣ энергіи, которая на всякомъ шагѣ поражала его въ Россіи. Поражало его обиліе мундировъ на улицахъ городовъ, и жалкій видъ оборванныхъ крестьянъ въ переселенческихъ поѣздахъ, — и никакъ не могъ онъ понять, — бѣдны ли мы или бо-

¹⁾ Наши школьники всѣхъ разрядовъ питаютъ отвращеніе къ труду. Недавно было напечатано въ Моск. Вѣд., что ученики Томской церк. учительской школы внезапно видѣли о. Завѣдующаго школой за то, что лѣтомъ онъ заставлялъ учениковъ работать въ полѣ.

гаты... Почтенный явки удивлялся, видя бородатых студентов и гимназистовъ. Когда же жить-то?—въ недоумѣніи спрашивалъ онъ меня. Между прочимъ, рассказывая о жизни чикагскаго университета, гдѣ онъ самъ учился, онъ сообщилъ интересную подробность о жизни тамошняго студенчества. *На тѣто масса студентовъ поступаютъ въ сельско-хозяйственные рабочіе на фермы въ штатъ Иллинойса, чѣмъ и зарабатываютъ себѣ содержаніе на учебное время. Тамъ это обычное явленіе, совершенно такое же, какъ у насъ бѣганье по урокамъ. И выходятъ потомъ американцы, люди крѣпкіе физически и духовно, умъющіе жить и дѣлать жизнь.*

Возможно ли это у насъ? Наши учащіеся какъ въ высшей, такъ и въ средней школѣ работаютъ, можетъ быть, не менѣе своихъ американскихъ товарищей, но работа эта соебѣмъ иного сорта. Нашъ гимназистъ и студентъ будетъ за гроши бѣгать по урокамъ, во время каникулъ закабалить себя въ „гувернеры“, но не найдется на фабрику, не пойдетъ убирать хлѣбъ или ухаживать за скотомъ. А почему? Да просто потому, что у насъ еще *нѣтъ дѣйствительнаго уваженія къ физическому труду.*

И, можетъ быть, у насъ-то болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, нужна трудовая школа. *(Новое Время).*

Возвращеніе къ Богу. Бѣда постигла наше отечество. Не будемъ же закрывать глаза: бѣда эта сводится именно къ тому, что надъ массой ерѣпкаго духомъ и даровитаго, какъ это ясно показала наша исторія, русскаго народа, отслаивается все болѣе и болѣе слабѣющая духомъ и растлѣвающая свой талантъ интеллигенція.

Въ чемъ причина этого печальнаго явленія? Догадаться не трудно: богобоязненный народъ выдѣляетъ изъ себя безбожную, въ своемъ огромномъ большинствѣ, интеллигенцію. Удивительную картину представляетъ собою современная Россія: снизу въ общей массѣ малограмотный народъ съ душой, просвѣтленной сознаниемъ христіанскаго долга, сверху „просвѣщенные“ слои общества, у которыхъ въ общей массѣ образованіе опустошило ихъ нѣкогда христіански настроенную душу!

Если же это такъ, то не понятно ли само собой, гдѣ искать спасенія противъ той страшной болѣзни, которая постигла русскаго богатыря и которая грозитъ въ недалекомъ будущемъ полнымъ

истощеніемъ нашихъ народныхъ силъ, т. е., говоря прямо, гибелью нашего отечества?

Долженъ быть исправленъ путь нашего просвѣщенія. Въ самомъ дѣлѣ, если просвѣщеніе приводитъ у насъ къ тому, что вмѣсто скромныхъ, способныхъ, уравновѣшенныхъ тружениковъ, какъ это должно было бы быть, у насъ появляются въ значительной массѣ притязательные и революціонно-настроенные тунеядцы, то не станеть ли само собой понятнымъ, что главный грѣхъ принятаго нашимъ просвѣщеніемъ пути въ томъ именно и заключается, что мы остаемся слишкомъ равнодушными къ дѣлу укрѣпленія у просвѣщаемыхъ сознания ихъ христіанскаго долга? Отсюда же, конечно, и наше безсиліе въ борьбѣ съ тѣми элементами, которые въявь поднимають оружіе противъ христіанства.

Если мы оглянемся на наше недавнее прошлое, то будемъ прямо поражены неимовѣрно быстрымъ ростомъ въ нашихъ интеллигентныхъ массахъ за послѣдніе десятки лѣтъ показного, т. е., повторяемъ, лицемернаго либерализма и одновременно—безвѣрія, антихристіанства.

Безвѣріе, однако, противно самой природѣ чловѣка и долго держаться не можетъ. Пораженные этимъ недугомъ народы или погибають, или возрождаются.

Утѣшимся же надеждой, что сознание необходимости возрожденія путемъ возвращенія къ Богу уже пробуждается въ сознаніи русскаго общества. Признаки этого пробужденія дѣйствительно начинаютъ проявляться въ нашей интеллигенціи и не только въ расплывчатой формѣ исканія новыхъ путей, а въ опредѣленной формѣ стремленія вступить на испытанный путь служенія христіанскому долгу. Особенно отрадно въ этомъ отношеніи признаки *отрезвленія нашей молодежи, начинающей, очевидно, сознавать, что призывъ къ свободѣ безъ Бога не есть призывъ къ прогрессу, а есть не болѣе, какъ бездушное политиканство, только и могущее привести чловѣчество къ полному одичанію, — что призывающіе къ такой свободѣ именно и являются реакціонерами, въ истинномъ смыслѣ этого слова.*

Вѣдь нельзя же дѣйствительно забывать, что тотъ, кто живетъ безъ Бога, не можетъ не быть въ порывахъ своего ума и сердца жалкимъ рабомъ собственнаго малодушія; умъ безбожника работаетъ вяло, ибо страшится въ своихъ сужденіяхъ дойти до конца, гдѣ его ждетъ необходимость признанія царящаго

надъ міромъ Божественнаго Разума; сердце безбожника неотзывчи-
во, ибо оно не хочетъ бороться съ собственными земными вожде-
лѣвіями, боясь, что эта борьба приведетъ къ признанію ожидаю-
щаго всѣхъ насъ Божественнаго суда. (Моск. Вѣд.).

Важный моментъ. Угаръ проходитъ, наступаетъ пора трез-
ваго, вдумчиваго отношенія къ дѣлу. *Моментъ* чрезвычайно
важный для насъ, сельскихъ священниковъ. Отъ нашихъ усилій
и заботъ, отъ нашего, наконецъ, умѣнья зависитъ привести въ
церковь чадъ ея, чуть было не отпавшихъ отъ нея за время
революціоннаго угара. При томъ работа эта облегчается тѣмъ,
что сами заблуждавшіеся выражаютъ желаніе услышать голосъ
церкви объ основныхъ ея истинахъ. Отъ священниковъ требуется,
чтобы они учли этотъ моментъ и использовали его возможно пол-
нѣе въ благопріятномъ для церкви смыслѣ.

Но, чтобы воспользоваться этимъ моментомъ, сельскій свя-
щенникъ долженъ имѣть въ рукахъ своихъ средства. Я разумѣю
подъ этимъ умственный багажъ, который особенно необходимъ
въ настоящее время. Къ сожалѣнію, я не могу, насколько поз-
воляетъ мнѣ судить мой опытъ, констатировать тотъ желанный
фактъ, что всѣ сельскіе священники вооружены въ надлежащей
мѣрѣ потребными имъ знаніями. Это вполне и понятно. Одно
семинарскаго образованія, при нынѣшнихъ запросахъ паствы, да-
леко недостаточно. Семинарія даетъ лишь общее развитіе и образо-
ваніе, въ деталяхъ же приходится довершать его путемъ само-
образованія. *Какъ жизнь, такъ и наука неуклонно идетъ
впередъ и слѣдуетъ за этимъ шествіемъ науки приходится
уже по выходу изъ семинаріи путемъ чтенія книгъ.*

При томъ тѣ знанія, которыя получены въ семинаріи, безъ во-
зобновленія ихъ, естественно съ теченіемъ времени дѣлаются все
болѣе и болѣе туманными и, наконецъ, могутъ совсѣмъ забыться.
Все это дѣлаетъ не нуждающуюся въ какихъ либо иныхъ дока-
зательствахъ ту истину, что книга должна быть первымъ другомъ
священника.

Со всѣмъ этимъ невозможно не согласиться. И я думаю,
что таково мнѣніе всѣхъ моихъ собратій.

Н. Ц. О. В.

Сужденіе пастора о достоинствѣ Прав. Церкви. *От-
мѣчая отсутствіе духа прозелитизма у Православной
Церкви (именно среди христіанъ) по сравнению съ другими*

христіанскими обществами (въ Даніи), австоръ говоритъ: „Уже вслѣдствіе одного этого благожелательно настроиваешься въ отношеніи Православной Церкви. Но и по многимъ другимъ причинамъ слѣдуетъ прислушиваться ко всякому проявленію жизни со стороны древней византійской, восточной части Церкви христіанской, которая стоитъ какъ неопровержимая свидѣтельница того, что притязаніе палы быть намѣстникомъ Христа на землѣ—ложно. Равнымъ образомъ, великою признательностью обязаны мы восточной Церкви и за тотъ ея вкладъ, какой сдѣланъ ею въ пользу Церкви и христіанства. Подумайте, какое дѣло сдѣлала Россія, противопоставъ напору мухаммеданства! Книга Дальтона „Русская церковь“, переведенная Люндсгоромъ, сообщаетъ объ этомъ прекрасныя данныя. И специалисты могутъ разсказать намъ о высоко развитомъ византійскомъ искусствѣ, которое такъ печально истреблено. Но оно оставило много слѣдовъ во всѣхъ при-средиземно-морскихъ странахъ, и вліяніе его замѣтно было также и здѣсь, на нашемъ сѣверѣ. Мы, сѣверяне, никогда не должны забывать нашихъ старинныхъ связей съ Миклагоромъ (такъ древніе скандинавы называли Константинополь, — Miklagård—очень большой дворъ, дворець)“.

„Я, съ своей стороны,—продолжаетъ пасторъ Стормъ,—читаю надежду, что придетъ время, когда надлежащимъ образомъ будетъ выяснено, въ какомъ большомъ долгу у Константинополя культура и христіанство. Здѣсь прекрасная тема для кандидата богословія, обладающаго талантомъ къ языкамъ и историческимъ чутьемъ“.

(Церкви. Видом.).

Печать по поводу принятія Г. Думою законопроекта о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое. Принятіе Государственной Думой 26 мая законопроекта о свободѣ совѣсти, о свободѣ перехода изъ одного вѣроисповѣданія въ другое вызвало въ нашей періодической печати горячіе отклики, интересные для насъ, какъ показателя отношенія къ господствующей церкви различныхъ общественныхъ круговъ. Самъ по себѣ принятый законопроектъ — дѣло государственное: опредѣленіе юридическихъ правъ и отношеній инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій къ православію внутренняго существа Православной Церкви не затрагиваетъ, но другое дѣло—государственное положеніе Церкви. Здѣсь она ставится государствомъ предъ лицомъ серьезнаго переустройства. Проведеніе закона примѣнительно къ мало обоснован-

ной потребности перехода изъ одного исповѣданія въ другое, т. е. изъ православія въ инныя христіанскія и нехристіанскія исповѣданія и даже язычество *ничѣмъ инымъ, какъ озлобленіемъ противъ Церкви, устроившей и охранявшей государственнѣйшій оргинизмъ, объяснить невозможно.* Сравнять православіе со всякою иною вѣрою, даже язычествомъ, поставить его предъ глазами 90-милліоннаго народа наряду съ другими разнообразными проявленіями религіозной жизни челоувѣчества, какъ совершенно равнозначащее — это значить *усынить чуткость народной души.* Принятый Думой законопроектъ имѣетъ государственное значеніе, но по связи Церкви съ государствомъ несомнѣнны и чисто церковныя послѣдствія. *Государственность наша и основана и поддерживается культивирующей, нравственно-возвышающей силой Церкви.* И принятый по партійнымъ соображеніямъ въ такой формѣ законъ о свободѣ совѣсти, при темнотѣ нашего народа, прежде всего отразится пониженіемъ въ нашей государственности *исконныхъ возвышающихъ гуманныхъ началъ, связанныхъ съ христіанствомъ.*

Едва вы объявили, говорить „Нов. Вр“., что „можно изъ христіанства переходить въ другія религіи“, въ еврейство, мусульманство, или язычество, — объявили это въ законѣ и всенародно, — какъ вы возвратили сознаніе народное къ той дѣтской порѣ историческаго существованія, когда еще ничего не было рѣшено, не было рѣшено, кому и какъ долженъ поклоняться челоувѣкъ, что для него есть долгъ и не-долгъ, гдѣ его совѣсть и что для него есть безсовѣстное, и проч., и проч. Съ дороги, старой дороги, вы его вернули на распутье, вернули въ недоумѣніе. „Выбирай снова“, говорите вы ему, говорите тежному и просвѣщенному, глупому и умному, злему и доброму, говорите въ 1909 году, когда надъ „выборомъ“ протрудились девятнадцать вѣковъ. Для Россіи это значить вернуться къ порѣ варяговъ, печенѣговъ и половцевъ, когда шло сомнѣніе о томъ, поклоняться ли Перуну съ серебряными усами и золотой бородой, или поклоняться Божіей Матери. Выбирать не каждый можетъ: для этого требуется не только ясный и огромный умъ, но и большая воля, не въ одномъ смыслѣ затраты энергіи, но и въ смыслѣ готовности и способности затратить большую энергію. Не у каждаго есть такой запасъ души, чтобы произвести эту великую растрату. Тѣ, кто „выбиралъ“ въ вѣкахъ между христіанствомъ, язычествомъ, еврействомъ и мусульманствомъ, апостолы и ученики апостольскіе,

отцы церкви, святые въ пещерахъ, мученики, — они не воевали, не пахали землю, не промышляли торговлею; они уложили свою жизнь на дѣло оцѣнки и выбора. Можетъ ли повторять ихъ дѣло, порерѣшать ихъ рѣшеніе торговецъ, солдатъ, крестьянинъ, чиновникъ? Въ такомъ случаѣ они должны побросать свои дѣла и заняться однимъ этимъ, первымъ для души, дѣломъ.

Дѣйствительно, съ точки государственной предложенный Думой порядокъ разрушаетъ установившуюся христіанскую цивилизацію. Цивилизація есть накопленный опытъ и довѣріе къ этому опыту. Христіанскій идеалъ вошелъ въ школу, въ семью. Это то общепринятое, всеми признанное и неоспоримое, на чемъ покоятся все сужденія, все рѣчи, что принимается въ основу при спорѣ, при ссорѣ. Выньте изъ обихода нашего общества и народнаго сознанія эти незамѣтные вещи — и вы сдѣлаете невозможнымъ общеніе людей другъ съ другомъ, взаимное пониманіе, взаимную рѣчь. Выработка безрелигіозной культуры на основахъ гражданской морали, покажется, известна намъ какъ безнадежная утопія, достойнѣе безпочвеннаго космополитизма. Прискорбно, что къ великому дѣлу отношеній совѣсти и вѣры примѣшались политическія соображенія. Тотъ же самый законъ объ огражденіи совѣсти каждаго вѣрующаго безъ вреда и соблазна для Церкви могъ быть проведенъ послѣ предварительнаго упрядоченія отношенія къ государству и къ самой церкви господствующей массы русскаго народа, послѣ уясненія такихъ отношеній членовъ инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій. Въ настоящемъ же случаѣ политика поспѣшила сразу на мѣстѣ требовавшаго поправки зданія оставить одни кирпичи и камни безъ всякаго намѣренія заняться вновь строительствомъ изъ этого материала.

(Церковный Вѣстникъ).

Библиографія.

I.

РАЗБОРЪ АТЕИЗМА.

В. Кожевниковъ. *Исповѣдь атеиста* (По поводу книги ле-Дантека „Атеизмъ“). С.-Петербургъ. 1908 г. 23 стр.

Интересная брошюра В. Кожевникова представляетъ изъ себя разборъ изданной въ 1907 г. въ Парижѣ книги біолога,

ученика проф. Мечникова, ле-Дантека, „Атеизм“. Ле-Дантекъ, давая въ своей книгѣ исповѣдь „атеизма“, даетъ въ ней, вмѣстѣ съ тѣмъ, и разоблаченіе невѣрія. Чтобы рельефнѣе выразить самообличеніе атеиста ле-Дантека, авторъ отрицаемой брошюры заставляетъ говорить его своими же словами. И на основаніи этихъ словъ В. Кожевниковъ дѣлаетъ выводъ, что „невѣрующіе сами отрицаютъ возможность опровергнуть вѣру, доказать ея несостоятельность, въ виду недоступности для атеиста свѣдѣній о вѣрѣ и по невозможности объективнаго изслѣдованія для него процесса вѣры“.

И далѣе ле-Дантекъ, по словамъ В. Кожевникова, невольно признаетъ „безбожіе будущаго“, если только оно возможно, „неоплатнымъ должникомъ вѣры“, такъ какъ проблематическая иррелигіозность] будущаго можетъ строить свою нравственность лишь на органическомъ наслѣдіи прошлаго, на совѣсти, выработанной раньше религіозностью. И тотъ же ле-Дантекъ, въ концѣ концовъ, говоритъ, что совершеннаго, законченнаго атеиста нѣтъ на свѣтѣ, хотя бы онъ и считалъ себя таковымъ.

Все это заставляетъ автора брошюры сказать въ заключеніе слѣдующія слова: „хотя бы непостигаемый, хотя бы, по недомѣнью и предубѣжденію, искажаемый и отрицаемый нами, Онъ (Богъ) близокъ намъ! Его вѣяніе, животворя, уже касается насъ; Его свѣтъ, зарею всепримиряющею, уже встаетъ надъ сумракомъ сомнѣній. Еще одно усиліе смиренной, отвѣтной любви, благодатной надъ гордымъ, но безсильнымъ, но мертвящимъ отрицаніемъ, — и мы воскликнемъ, прозрѣвши духовно: „вѣрую, Господи! помоги моему невѣрію!“

Указанная брошюра прочтется, несомнѣнно, съ интересомъ всѣми, это знакомъ съ пропагандою невѣрія между интеллигенціей на Западѣ, о чемъ, между прочимъ, такъ много старается тамъ дѣятель Геккелева „Союза Моистовъ“.

II.

Каталогъ избранныхъ книгъ для дѣтей.

*Составленъ комиссiей по дѣтскому чтенiю при учебномъ
отдѣлѣ общ. распр. техн. зн. М. 1908 г. ц. 30 к.*

Полтора года тому назадъ при учебномъ отдѣлѣ общества распространения техн. знаний въ Москвѣ организовалась особая комиссія по дѣтскому чтенiю, объединившая лицъ, знакомыхъ съ литературой для дѣтей и работавшихъ по тому же вопросу при другихъ просвѣтительныхъ обществахъ (общ. учительницъ и воспитательницъ, педагогическомъ и лигѣ образованiя). Въ составъ комиссiи вошло 22 лица. Одною изъ ближайшихъ задачъ своей дѣятельности комиссія поставила разобраться въ существующей дѣтской литературѣ и, выбравъ изъ нея все лучшее, составить и издать каталогъ избранныхъ книгъ для чтенiя, распредѣливъ ихъ по возрастамъ и отдѣламъ. Передъ нами теперь печатный каталогъ, составленный этой комиссiей. Въ каталогъ вошли лишь тѣ книги, которыя извѣстны членамъ комиссiи и которыя удовлетворяютъ слѣдующимъ ея требованiямъ: 1) книга должна быть *доступна* по содержанию, т. е. вполне соответствовать уровню развитiя дѣтей того возраста, для котораго предназначается; 2) интересна, т. е. должна вызвать въ читателѣ работу мысли, чувства и воображенiя; 3) правдива въ изображенiи явленiй мiра и 4) художественна. Языкъ книги долженъ быть простымъ, образнымъ и выразительнымъ. Внешность, по возможности, красивой. Что же касается самаго содержанiя, то, смотря на книгу, какъ на одинъ изъ крупныхъ фактовъ воспитанiя и признавая наиболѣе желательнымъ здоровое, бодрое и радостное отношенiе къ жизни,—комиссія отдавала предпочтенiе той книгѣ, которая можетъ влiять на развитiе въ ребенкѣ именно этихъ чувствъ, можетъ воспитывать въ немъ любовь къ людямъ

активную, основанную не только на чувствѣ жалости, но и на чувствѣ *солидарности*, можетъ, наконецъ, возбуждать любовь къ природѣ и къ живому творческому труду, какъ къ источникамъ величайшихъ наслажденій.

Нельзя не присоединиться ко всѣмъ этимъ тезисамъ и требованіямъ, предъявляемымъ комиссіей къ хорошей книгѣ для дѣтей.

Книги, указанные въ каталогѣ, распредѣлены по четыремъ возрастамъ: дошкольный (5—7 л.), младшій (8—10), средній (11—13) и старшій (14—16 л.). Респредѣленіе книгъ по указаннымъ четыремъ возрастнымъ группамъ, при всей своей условности, имѣетъ большую практическую цѣнность: для родителей, для воспитателей, библиотечарей и прочихъ лицъ, касающихся руководства дѣтскимъ чтеніемъ, списокъ рекомендуемыхъ дѣтамъ книгъ съ указаніемъ того, какому именно возрасту книги наиболѣе подходятъ, очень важенъ и полезенъ. Комиссія учебнаго отдѣла, составляя свой каталогъ, хотѣла отвѣтить самой острой нуждѣ родителей и руководителей чтеніемъ дѣтей. Каталогъ комиссіи содержитъ около 2 тысячъ указаній и представляетъ довольно большой списокъ рекомендуемыхъ книгъ, которымъ съ довѣріемъ могутъ руководствоваться воспитатели и библиотечари. Особенно намъ представляются цѣнными и авторитетными указанія на книги, пригодныя для дѣтей младшаго и дошкольнаго возраста: въ отношеніи выбора книгъ для дѣтей этихъ возрастовъ нужда въ компетентныхъ указаніяхъ чувствуется съ особой остротой. Поэтому каталогъ комиссіи является хорошимъ и при томъ доступнымъ по цѣнѣ пособіемъ для родителей, педагоговъ и библиотечарей. Е. Звягинцевъ.

(Псков. Еп. Вѣд).

ХРОНИКА.

Духовенству г. Тамбова, по распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго, указами Консисто́ріи предписано:

1) На 12 сего іюня въ городскихъ церквахъ совершить всенощныя, литургіи и молебны Св. Благовѣрной Княгинѣ Аннѣ.¹⁾

2) Наканунѣ 14 сего іюня за всенощными и 14 за литургіями произвести сборъ пожертвованій въ пользу погорѣльцевъ села Тулиновки и собранныя пожертвованія немедленно доставить въ Консисто́рію чрезъ Благочиннаго.

Къ торжествамъ въ Кашинѣ. *Тверь*, 6 іюня. Тверь готовится къ предстоящимъ въ городѣ Кашинѣ торжествамъ 12 іюня, ко дню возстановленія церковнаго чествованія Благовѣрной Княгини Кашинской, супруги Тверскаго Князя Михаила Ярославича, признаннаго нашею Церковью также святымъ. Князь и Княгиня жили въ XIV в. и носили титулъ великокняжескій, который только послѣ сталъ принадлежностью Московскихъ князей.

Изъ Твери отправляются на пароходъ въ городъ Кашинъ крестные ходы со священниками и діаконами, хоръ пѣвчихъ и хоругвеносцы, 9-го іюня, въ 10 часовъ утра. Съ ними поѣдутъ и многіе богомольцы. Инспекторскій пароходъ „*Тверь*“ будетъ сопровождать процессію для предупрежденія возможныхъ несчастныхъ случаевъ. Г. Кашинъ, владѣлецъ парохода, на которомъ отправляется процессія, предоставилъ свой пароходъ въ Кашинъ и обратно бесплатно. На пути отъ г. Твери до Кашина пароходъ остановится въ Оршинѣ монастырѣ, въ селахъ: Лисицы, Единоновѣ и Новѣ, въ г. Корчевѣ, въ с. Кимрахъ, въ с. Скнятинѣ, для служенія

¹⁾ 12 іюня въ храмѣ Казанскаго монастыря была совершена Преосвящ. Григоріемъ литургія и послѣ нея—молебенъ, на который выходили о. ректоръ семинаріи и нѣсколько лицъ изъ градскаго духовенства. Полносодержательное житіе Св. Анны было прочитано о. вѣвчаремъ Собора Ред.

молебновъ, и прибываетъ въ Кашинъ 11-го іюня, въ 5 часовъ утра. На пути присоединяются крестные ходы изъ близъ-лежащихъ селъ. Изъ названныхъ мѣстъ, гдѣ останавливается пароходъ, самое замѣчательное въ историческомъ отношеніи с. Скнятино, находящееся на правомъ берегу Волги, при впаденіи въ нее р. Нерли; на мѣстѣ этого села находился самый древній изъ городовъ Тверскаго княжества—Скнятинъ, основанный Юріемъ Долгорукимъ въ 1134 году. Городъ Тверь основанъ позднѣе, въ 1181 г., а выдѣленіе Твери въ особый удѣлъ совершилось не рѣдче 1241 и не позже 1243 г.

Близость Твери и Тверской губ. отъ нашихъ двухъ столицъ, удобное сообщеніе по Волгѣ и желѣзнымъ дорогамъ, свободное пока время для народа отъ лѣтнихъ работъ, наступившіе снова теплые дни іюня, и особенно столь рѣдкое и столь близко сердцу православнаго русскаго торжество открытія мощей и многолюдные крестные ходы благоприятствуютъ ожидаемому большому стеченію богомольцевъ, ко дню 12-го іюня въ Кашинъ, и мѣстный праздникъ получить, кажется, всероссійскій характеръ. Ожидаютъ, что на немъ будетъ до двухсотъ тысячъ народа. Изъ Твери поѣдутъ: начальникъ губерніи г. Бюнтингъ, Высокопреосвященный Архіепископъ Алексій, многіе изъ начальниковъ отдѣльныхъ частей управленія и служащіе въ нихъ, часть полиціи—до 70 человекъ, нѣсколько конныхъ стражниковъ, многіе изъ купцовъ и горожанъ; поѣдутъ и пойдутъ многіе богомольцы. Богомольцы явятся и изъ другихъ губерній, помимо Тверской, особенно изъ Ярославской.

Ростовъ Великій помнитъ, что Благовѣрная Анна Кашинская была дочерью Ростовскаго князя. Они понесутъ ей даръ въ своей груди—чувство благоговѣнія, умиленія и Благодарности. Благодарить будутъ за то, что при жизни своей Благовѣрная Княгиня помогала народу въ самое тяжелое время монгольскаго ига, когда Тверь страдала отъ пожаровъ и голодовокъ, а по

смерти своей своимъ предстательствомъ передъ Богомъ исцѣляла больныхъ и творила чудеса. Ея страданія, которыя она пережила, получая извѣстія объ убіеніи въ Ордѣ ея мужа и друкъ сыновей, вызовутъ въ сердцахъ богомольцевъ чувство жалости и умиленія. Послѣ смерти своего мужа въ 1319 г. Княгиня Анна въ Тверскомъ Софійскомъ монастырѣ постриглась въ монашество, а въ 1365 году, уступая просьбамъ своего младшаго сына Василя Михайловича, переселилась въ Кашинъ, — сынъ ея былъ первый князь Кашинскій. Онъ построилъ для матери Успенскій храмъ, при которомъ была открыта женская обитель, гдѣ скончалась Княгиня схимонахиней въ 1368 г. и погребена. Послѣ открытія ея мощей въ 1650 г., при Алексѣѣ Михайловичѣ, мощи ея были перенесены въ Кашинскій соборъ, но настоящій соборъ, Воскресенскій, построенъ при Екатеринѣ II, въ 1796 г.

На память о посѣщеніи Кашина Алексѣй Михайловичъ пожертвовалъ, доселѣ сохраняющіеся въ Воскресенскомъ соборѣ, три шелковые воздуха, шитые руками царевнѣ, и два покрыва на мощи. Древнѣйшей иконой Благовѣрной Княгини Анны считается находящаяся на правомъ столпѣ Воскресенскаго собора, вблизи ея раки; Княгиня изображена во весь ростъ; икона въ серебряной ризѣ. Эту икону носятъ въ крестныхъ ходахъ. На иконѣ въ иконостасѣ Воскресенскаго собора благовѣрная княгиня изображена вмѣстѣ съ Благовѣрнымъ Княземъ Михаиломъ Ярославичемъ. (Моск. Вид.)

Тверь, 9 іюня. Съ утра городъ принялъ праздничный видъ. Набережная, а особенно парходная пристань Кашиной украшены флагами и цвѣтами. Вездѣ масса народа. Красивыми группами расположился онъ на высокомъ берегу, покрытымъ изумрудной зеленью.

Въ 10 ч. изъ собора Благовѣрнаго Князя Михаила двинулся большой крестный ходъ. Хоругви и св. иконы Св. Кн. Михаила,

Кн. Анны и преподобнаго Нила Столбенскаго несли хоругвеносцы Тверя, Осташкеса, Арзамаса и Клина. Во главѣ процессій шель викарный епископъ Алипій.

Несмотря на то, что почти вся Тверская полиція теперь въ Кашинѣ, порядокъ былъ образцовый. Народъ проходилъ подъ иконами, которые медленно подвигались впередъ, такъ что путь въ какіе-нибудь $\frac{1}{4}$ версты былъ пройденъ процессіей въ 35 минутъ.

По прибытіи на пристань, святыня внесена была на пароходъ, на которомъ помѣстилось сопровождавшее духовенство съ епископомъ и частью публики, всего около 300 человекъ.

Хоругви, въ пѣнтахъ, приставленныя къ колоннамъ палубы, обрамляютъ пароходъ; въ серединѣ—духовенство въ золотомъ облаченіи. При его торжественномъ пѣніи пароходъ тихо отходитъ отъ пристани, сопровождаемый молитвеннымъ напутствіемъ многотысячной толпы, что тѣснится по набережной.

Слѣдомъ отправляется инспекторскій пароходъ; на немъ—иконы свв. Михаила и Анны. Въ Калязинѣ крестный ходъ будетъ въ среду около 6 час. вечера, а отсюда предстоитъ пешеходный переходъ въ 18 версты.

За процессіей слѣдуютъ три парохода съ богомольцами. Пассажиры—на палубѣ; группы около грамотѣевъ, читающихъ житіе преподобной.

Корчева. Крестный ходъ слѣдуетъ торжественно. Изъ прибрежныхъ селеній доносится встрѣчный трезвонъ. Паломники на палубѣ живописными группами окружаютъ грамотѣевъ, читающихъ житіе преподобной. Временами раздается общее духовное пѣніе. Вечеромъ пошелъ дождь. (Гол. Моск.).

Кашинъ. Старообрядцы московскаго австрійскаго согласія сначала письменно, а потомъ чрезъ депутацію, во главѣ съ Бриллиантовымъ, обратились къ Архіепископу Тверскому Алексію съ ходатайствомъ дать имъ часть мощей Св. Анны Кашинской, кото-

рую они, старообрядцы, свято де почитаютъ со времени перваго православія. Въ этомъ актѣ старообрядцы желаютъ видѣть мость къ единенію.

Архіепископъ о хадатайствѣ старообрядцевъ телеграфировалъ въ Петербургъ, Митрополиту Владиміру.

Прибыли сюда: 7 іюня Архіеп. Алексій, а 8 іюня командированный Свят. Синодомъ, чиновникъ особыхъ порученій д. с. с. В. М. Скворцовъ. Архіепископъ поручилъ г. Скворцову организовать духовную бесѣду вечеромъ 13 іюня, въ городскомъ залѣ. Въ бесѣдѣ примутъ участіе какъ духовныя особы, такъ и свѣтскія. Поселянинъ прочтетъ о русскихъ праведныхъ жевщинахъ; В. М. Скворцевъ на тему: „Анна Кашинская и старообрядчество“.

Кашинъ. Приливъ богомольцевъ увеличивается. Министерство народнаго просвѣщенія командировало на торжества депутацію. Прибыль губернаторъ.

Кашинъ. Крестный ходъ изъ Твери въ Кашинъ выйдетъ 9 іюня и на пароходѣ г-жи Кашиной, предоставленномъ ею бесплатно, доѣдетъ до Калязина, сдѣлавъ остановки въ Оршинѣ, Лисицахъ, Едимоновѣ, Новомъ Корчевѣ, Кимрахъ, Скнятинѣ. Изъ Калязина въ Кашинъ процессія пройдетъ пѣшкомъ. Обратнo Тверитяне тронутся 13-го іюня съ иконами св. Анны Кашинской, освященными на ракъ святой.

Слѣшать къ торжествамъ поправить мостовыя, тротуары, ремонтируютъ дома, лавки. Масса новыхъ лицъ. Все торговцы. Они устраиваютъ здѣсь лавки. Большинство пріѣзжаетъ торговать иконами.

Кашинъ. Подготовительная работа къ празднествамъ кипитъ подъ личнымъ руководствомъ: церковная — Архіепископа, гражданская — Губернатора; ожидается огромный наплывъ богомоль-

цевъ; Тверской и Краснохолмскій крестные ходы сопровождаютъ десятки тысячъ; ожидается 14 архиереями; 12-го, послѣ литургіи актъ приѣма депутацій; 13-го, по просьбѣ московскихъ и петербургскихъ единовѣрцевъ, назначено торжественное богослуженіе по единовѣрческому чину; послѣ состоится духовная бесѣда. Рѣчи произнесутъ: В. М. Скворцовъ о „Св. Благов. Кн. Аннѣ Кашинской и старообрядцахъ“; Поселянинъ — о „прославленныхъ царственныхъ жєнщинахъ“; рогожскіе старообрядцы сильно домогаются получить часть мощей.

Въжецкѣ. Городъ готовится къ крестному ходу въ Капшинъ. Весь длинный путь будетъ пройденъ пѣшкомъ. Процессія три дня будетъ въ дорогѣ. Обратнo крестный ходъ отправляется по желѣзной дорогѣ.

Черниговѣ. Ежедневно съ пароходами и по желѣзной дорогѣ прибываютъ со всѣхъ концовъ Россіи учащіеся среднихъ учебныхъ заведеній и много вообще интеллигенціи на поклоненіе мощамъ Святителя Феодосія.

(Колоколъ).

10 іюня Калязинѣ. Въ числѣ богомольцевъ депутація отъ поморцевъ. Корчева подноситъ Капшину копию съ родовой картины баронъ Корфъ, изображающую прощаніе Княгини Анны съ супругомъ предъ роковой его поѣздкой въ Орду.

Населеніе изъ всѣхъ попутныхъ деревень все на берегу; изъ сель духовенство съ хоругвями и иконами выходило на пристани. Въ Кимрахъ во встрѣчѣ участвовали и старообрядцы. Здѣсь духовенству и хоругвеносцамъ предложенъ обѣдъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Паровые лѣсопильные заводы

— и —

лѣсные склады

Торгово - промышленнаго товарищества

К. Н. П О П О В Ъ и К^о

въ г. Алатырь Симбирской губ.

(Станція Московско-Казанской ж. дор.).

Лѣсные матеріалы какъ пиленые, такъ и круглые имѣются всевозможныхъ размѣровъ.

Цѣны умѣренныя.

На провозъ матеріаловъ для постройки церквей имѣется отъ станціи Алатырь специальный льготный тарифъ съ значительнымъ пониженіемъ провозной платы. Прейсъ-куранты и справки высылаются немедленно по востребованію.

Содержаніе. Отдѣлъ неофициальный. I. Черты изъ жизни Императора Александра III. II. Публицистическо-проповѣдническіе принципы преосв. Амвросія, архіеп. Харьковскаго. III. Одна изъ народныхъ нуждъ и какъ ей помочь. IV. Изъ быта духовенства. V. Подъ сѣгномъ. VI. Нельзя забывать „Божьяго дня“. VII. Извѣстія и замѣтки. VIII. Библиографія. IX. Хроника. X. Объявленія.

И. об. Редактора, Ректоръ Семинаріи, Прот. *І. Панормовъ.*

Цензоръ, Протоіерей *Петръ Успенскій.*

Печат. довол. 13 Іюня 1909 года.

Тамбовъ. Электро-Типографія Губ. Прав.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Продолжается подписка на 1909 годъ
на ежедневную большую, политическую, безпартійную газету

„С Л О В О .“

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА съ подроб. (по стенограм.) от-
четами объ ея засѣданіяхъ.

Въ газетѣ принимаютъ ближайшее участіе:

К. К. Арсеньевъ, К. С. Баранцевичъ, Н. А. Бердяевъ,
С. Н. Булгаковъ, А. В. Карташевъ, Максимъ Ковалевскій, А.
Ө. Кони, проф. Несторъ Котляревскій, С. А. Котляревскій, В. Д.
Кузминъ-Караваевъ, Н. Н. Львовъ, В. А. Маклаковъ, проф. А.
Л. Погодинъ, Вл. А. Поссе, П. Б. Струвс, П. А. Тверской,
кн. Е. Н. Трубецкой, С. Л. Франкъ, Д. Н. Шиповъ, А. Е.
Яновскій, Л. Н. Яснопольскій, М. М. Өеодоровъ и друг. многіе.

Въ литературно-художественномъ отдѣлѣ принимаютъ
участіе:

А. Влокъ, П. Д. Боборыкинъ, Л. Я. Гуревичъ, Сергѣй
Городецкій, И. Е. Рѣпинъ, Өеодоръ Сологубъ, Ольга Чумина,
О. Шапиръ, Т. Л. Щѣпкина-Куперникъ, И. Л. Щегловъ (Ле-
онтъевъ), и друг. многіе.

Подписная цѣна на 6 мѣсяцевъ,

съ 1 Іюля по 1 Января **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ,**

съ доставкой и пересылкой.

На 1 годъ 12 р., 6 м.—6 р., 4 м.—4 р., 3 м.—3 р.,
2 м.—2 р. 15 к., 1 м.—1 р. 10 к. ЗА ГРАНИЦУ: на годъ

20 р., 6 м.—11 р., 4 м.—8 р., 3 м. 6 р., 2 м.—4 р.,
1 м.—2 р.

*Для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ,
волостныхъ и сельскихъ обществахъ, сельскаго духовенства,
учителей и учительницъ и фельдшеровъ на годъ 8 р., на
6 м.—4 р., 4 м.—3 р. 3 м.—2 р. 25 к., 2 м.—1 р.
50 к., 1 м.—80 к.*

Подписка принимается въ Главной Конторѣ, С.-Петербургъ,
Невскій, д. 92.

Для ознакомленія № газеты высылается бесплатно.

Козловская Городская Управа доводитъ до всеобщаго свѣ-
дѣнія о томъ, что въ помѣщеніи ея ежедневно во всѣ присут-
ственные дни, отъ 10 часовъ утра до 2 часовъ дня принимается
подписка на 7⁰/0⁰/0-ныя облигаціи Высочайше разрѣшеннаго го-
роду Козлову займа въ суммѣ 300000 рублей съ погашеніемъ
въ 60-ти лѣтній срокъ.

Означенныя облигаціи, изготовленныя въ 100, 500 и 1000
рублей, обезпечиваются всѣмъ достояніемъ города.

